

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

XVIII годъ изданія. 1914
№ 2

РОЯЛИ

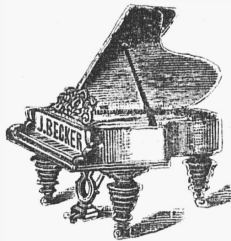

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Издание журнала «Театръ и Искусство».

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки
Театра и Искусства“: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“ сбор-
пъесъ, „Эстрада“, никъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекъ“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер-
вые шаги“ В. Рышкова, „Огненное кольцо“ С.
Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Бѣляева,
„Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“
С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова,
„Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Первый номеръ за 1914 г. выйдетъ 5 января.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

- Наслѣдники** др. въ 4 д. Шохова Аша ц. 2 р.
Мюллеры ком. въ 3 д. (автора «Мейеровъ») Автор. пер. съ нѣм. ц. 2 р.
На полъ пути К. Пинеро (Влж. нов. Алекс. т.) ц. 2 р.
Избранное общество каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
Конецъ маскарада п. въ 4 д. Ал. Вознесенскаго (Реп. т. Ф. Корша) ц. 2 р.
***Королевна лилія** ск. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. №
***Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), ц. 2 р. Роли 3 р. П. В.
Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Бѣляева, ц. 2 р. (Реп. СПб. т. А. Суворина).
Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.
***Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПб.), ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.
Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Боцяновскаго, ц. 2 р.
***Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, (Реперт. Спб. Алекс. т. и Москов. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 261.
***Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Апешова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
***Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3 м. 7) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.
***Сердце мужчины** к. въ 4 д. Протопопова. (Реп. т. А. Суворина), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 261.
***Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. № 241.
***Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
***Когда заговорить сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галыча, авт. перев. И. Карѣва (Премія Варш. Правит. театровъ), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.
***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Воспранной“) ц. 2 р.
***Три этажа** п. въ 4 д. Н. Архипова ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СПб. т.-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.
***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. № ц. 2 р.
***Секретъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. № 261.
Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Лястрова, ц. 2 р.
***На склонѣ дней**. Простая исторія въ 4 д. (Реп. т. Соловцовъ), ц. 2 р. Пр. В. № 204.
***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.
***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева. ц. 2 р. П. В. № 216.
***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.) ц. 2 р. П. В. № 216.
***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 6, ж. 5), ц. 2 руб. П. В. № 195.
***Еврейка изъ Дорогобича** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181.
***Насильники** (Лѣнтый) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. Е. № 76 с. г.
***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), ц. 2 р. П. В. № 195.
***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. ц. 2 р.
***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (Автор. перев. Сперо. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46).
***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), ц. 2 р., Роли 3 р. (Реп. Алекс. т. и т. Незлобина). П. В. 13 г. № 169.
***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) ц. 2 р., П. В. № 46.
***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.
***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейеровъ“), ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПб., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д. „Склянецъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутіца“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д. „Девъ денщикъ Душкана“, ком. въ 2 д. „Неблагій и нежданый“, ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Кленъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартобря 86-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Болотный цѣтокъ“, ком. въ 4 д. „Обиватели“, ком. въ 4 д. „Прохожіе“, ком. въ 4 п. „Змѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Воскресенье 12-го: утр. спект. по повнѣжен. цѣнѣмъ для дѣтей «Гензель и Гретель»; веч. «Нарменъ». — Понедѣльникъ 13-го: «Евгеній Онѣгинъ». — Вторникъ 14-го: «Мазепа». — Среда 15-го: «Нарменъ». — Четвергъ 16-го: «Садко». — Пятница 1-го: «Нарменъ». — Суббота 18-го: спект. вѣтъ. — Воскресенье 19-го: утр. по повнѣжен. цѣнѣмъ «Евгеній Онѣгинъ»; веч. «Нарменъ».

Всѣ спектакли въ абонементъ. Нач. спект.: утрен. въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетов на спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

утрен. абонем.; въ понед. 3-го марта (8-й спект. 3-го абон.) и 3 пятнадцатыхъ въ пятницу, 28-го февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу 7-го марта.

4 абонементныхъ: на понед. 24 февр. (8-й спект. 1-го абонем.), въ среду, 26-го февр. (9-й спект. 2-го абон.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спект.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 584-88). Центральн. кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

Театры Спб. Городского Именитѣльства о народной тѣзвостѣ.

ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

12-го Января: въ 12½ ч. д. «Фаустъ»; въ 8 ч. в. «Пиковая дама» съ уч. Фигнера.

Итальянская опера Дирекція Рѣвникова

13-го: «Демонъ» съ уч. Батистини.

14-го: «Севильскій».

15-го: «Эрнани».

16-го: «Борисъ Годуновъ».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

12-го Января: въ 1 ч. д. «Басни Крылова» и «Конекъ Горбуновъ»; въ 5 ч. веч. «Праздничный сонъ до обѣда»; въ 8 ч. в. «Въ старые годы». — 13-го: «Анна Каренина». — Съ 14-го по 18-ое: «Синяя птица».

Василеостровский. 12-го Января: «Книжъ». — 14-го: «Живой трубу». — 16-го: «Около денегъ».

Стекланный. 12-го Января: «Рабочая слобода». — 6-го: «Безчестными не родятся»

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Луна-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПОНТКОВСКОЙ.

Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. В. Вилинскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПОНТКОВСКАЯ. Г-жи Деви-Дорнъ, Жданова, Найденова;

Гг. Мираевъ, Дмитріевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

6-го Января утрѣмъ съ уч. премьер. труппы: «ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ». Билеты отъ 20 к. до 2 р.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23).

Постановка гл. реж. А. Б. Вилинскаго. Главн. кап. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекція А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мовговд, В. А. Кошкнъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Арсенова, В. Н. Балло, Е. И. Варпамова, Н. Н. Дарвичъ, Е. В. Зброженко-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Р. Пенарская, О. Н. Рейская, В. М. Шуванова, А. Н. Фриггенъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, Н. В. Дагмаровъ, Н. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П. Корниевскій, М. Д. Коендзовскій-Людвиговъ, Н. Н. Мартыненко, М. А. Росковцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона, Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпаченъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО поставлены новинка В. П. Валентинова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концертн. залѣ **концертъ-VARE до 4 ч. у.**

Гастроли изв. кушет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 японцевъ Ямагата М. А. ЛИДАРСКОЙ, Mlle Soléa, Тильда, Руфатъ-Бей, Нелли и др.

„Кривое

Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій наваль, 90. Телеф. 257-82.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

12 и 16 янв. — «Подъ властью Пана», «Татьяна Ларина».

13-го — «Вампука».

14 — «Ревизоръ».

15-го — «Кухня смѣха».

Нач. сп. въ 8¼ ч. в. Оконч. не позже 11 ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евсеевъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ театръ А. С. Суворина (Петербургъ).

ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ТОСНА съ участ.

Леонида СОБИНОВА,

УРСИЛЬДЫ ЧЕРВИ КАРОЛИ

Карло ГАЛЕФФИ.

25-го Риголетто, 26-го Манонъ, 27-го Трубадуръ.

Январь и Февраль (до 16-го) большое концертное турне Артиста Императорскихъ театровъ

Д. А. СМІРНОВА

НЪ СЕЗОНУ! НОВИНКА для миниатюр!

Реперт. Одеск. **Брачное бюро**

Малого Театра

фарсъ въ 1 д. М. Гольдштейна (Митяя).

Пьеса посвящена артисту Влад. Хсанину. (Характерная роль (врал).

Цѣна 60 к.

Разрѣш. безусловно.

Обращ. только въ контору журн.

Театр. и Искусств.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Воск. 12 утр. по
уменьш. цѣнамъ.

„Принцесса Турандотъ“. Веч. „Ревность“ драма въ 5 д. М. АРЦЫБАШЕВА.
Постановка К. Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

Анонсъ: до 17 Янв. „Ревность“ 18 Янв. въ 1-й разъ „Огненное кольцо“

Соч. С. Л.
Полякова

Начало въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1914—1916 г.г.

Съ 21-го апрѣля по 1-ое сентября 1914 г. театръ ПАССАЖЪ свободенъ и
сдается на льготныхъ условіяхъ.

16-го Янв. Бенефисъ артиста и режиссеръ П. В. Назан-
снаго.

1) „Актриса модъ“ ком. въ 2 д. съ уч. Е. М. Грановской.

„Освобожденные рабы“ ком. въ 3 д.

„Грехенъ“ ком. въ 3 д.

„Избранное общество“ ком. въ 3 д.

ЗА ВѢКОВОЙ СТѢНОЙ.

Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Натансена. Авторизов. переводъ Осипа Дымова и
М. А. Виттъ. Реперт. театра Норша ц. 2 р. Разрѣш. без. Пр. Вѣсти. 1913 г. № 19 (экземпляръ
Пр. Вѣсти, вкладывается въ каждую пьесу).
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

НОВАЯ ПЬЕСА.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софьи Бѣлой.
Решер. пет. т. Вал. Лянъ, Харьк. и Киев. т.
изданіе Петер. театральнаго повинки Прап.
Вѣст. 229 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ
т. б. Москвы и Петер.

ПРИВИДѢНІЕ СТАРАГО ДОМА

Комедія-фарсъ въ 3-хъ д. соч. С. А.
Алексина въ конт. «Театръ и Искусство»
и во всѣхъ бібліотекахъ.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ ВЪ ОБЛАСТИ ТУАЛЕТНОЙ КОСМЕТИКИ

Изобрѣтенная Товариществомъ

БРОКАРЪ и К^о

„НЕО“

(ЖИДКАЯ ПУДРА)

„НЕО“—это волшебное, на первый взглядъ необъ-
яснимое явленіе, имѣющее однако въ основѣ своей
цѣлый рядъ научно-доказанныхъ данныхъ, провѣрен-
ныхъ рядомъ опытовъ. Кожа, увлажненная этой про-
зрачно-чистою жидкостью, мгновенно пріобрѣтаетъ
богатую природную бѣлизну.

Препаратъ „НЕО“ производитъ полный переворотъ
въ косметикѣ и въ повседневномъ туалетѣ женщины.

Препаратъ „НЕО“ идеаленъ для быстрого напудриванія
плечъ, шеи, рукъ и бюста.

„НЕО“ незамѣнимъ для баловъ и вечеровъ.

„НЕО“ держится вплоть до умыванія.

Невскій 30.

ДИРЕКЦІЯ В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Ф. И. ШАЛЯПИНА

со 2-го янв. турнѣ по Россіи.

Концерты Д. А. СМЕРНОВА

Вел. постъ Одесса, Киевъ, Варшава, Лодзь.

Открытие сезона Итальянской оперы въ

Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народ-

наго Дома. 7-го января

Великій постъ Итальянская опера.—

Киевъ, городской театр.—Одесса, го-

родской театр.

Концерты Маттіа БАТТИСТИНИ:

Петербургъ—Варшава, Рига, Киевъ.

Великій постъ турнѣ Н. И. ТАМАРЫ.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.

Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) ГВОЗДЬ СЕЗОНА, «Дѣвушка съ мышной»,
пущ. болѣе 100 разъ. боевой фарсъ «Блуд-
ница Митродора».

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подъ упр.
Р. З. Чинарова. Составъ гл.: Алейникова,
Авчарова, Дагмаръ, Ермакъ, В. Линъ, При-
валова, Сафронова, Сперанская, Шварцъ; Ла-
рина, Яковлева; Вернеръ, Гриппъ, Доороволь-
скій, Милохинъ, Морозовъ, Мозауровъ, Миратъ,
Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко,
Репнинъ, Семеновъ, Свободинъ, Скворниковъ,
Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Рекисио. В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администр. И. И. Ждарскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОНИНА,
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29

СЕГОДНЯ ПРЕМЬЕРА

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серіи: 7 $\frac{1}{4}$, 8 $\frac{1}{4}$ и
10 $\frac{1}{4}$ ч. в. 1) «Нупите елочку». 2) Портретная
галлерея «Семейная хроника». 3) «Любовная
чуткость». 4) Балъ съ уч. А. А. Александровой
«Pas des deux». 5) «Игрушки» Кином. для
участ. по 60 к. 6 Янв. дневной спектакль.
Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для участ.
по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М.
Надеждинъ.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

Театръ и искусство.

№ 2.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ЯНВАРЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка повпареля (въ третъ страници) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Необходимость образованія пенсіонной и эмерит. кассы.—Варяги или друзья. *Свідомого.*—Хроника.—Письма въ редакцію.—Театры и концерты. *Черногорскаго.*—Московскія письма. *Никандра Туркина.*—Посмертная выставка В. Сѣрова. *А. Левинсона.*—Новыя книги о театрѣ. *Е. Безпальтова.*—Парадоксы. *П. Гиндича.*—Замѣтки. *Ното новис.*—Маленькая хроника.—По провинціи.—Къ юбилею Н. Н. Синельникова. *І. Тавридова.*—Провинціальное обозрѣніе. *Н. С—ва.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † С. И. Томскій, † Н. М. Рыкалова, † В. А. Хохловъ, О. М. Алгонова, Ида Орлова, Р. Форстеръ, Е. И. Збруева, Посмертная выставка В. Сѣрова (3 рис.), «Вишневый садъ» (2 рис.), Лондонская постановка «Анны Карениной» (2 рис.), Празднованіе юбилея Синельникова, «Царевна-лягушка», «Гретхенъ», М. А. Эмска, Н. А. Зотикова, Н. Ф. Финдейзенъ, г. Гольденблюмъ, К. Чуковский.

С.-Петербургъ, 12 января 1914 г.

На одной недѣлѣ смерть двухъ нѣкогда богатыхъ и крупныхъ антрепренеровъ—Крылова и Томскаго—въ большой нуждѣ, почти что въ нищетѣ. До какой степени экономическія и хзайственныя отношенія въ театрѣ отличаются своеобразиемъ и не подходятъ ни подъ какую марксистскую формулу—о поглощеніи прибавочныхъ цѣнностей—лучше всего доказываетъ... судьба антрепренера, который нисколько не рѣже, а пожалуй, что и чаще, чѣмъ актеръ, умираетъ на соломѣ. Если антрепренеръ не обладаетъ особою способностью прикалывать денежки—удѣлъ его самый горькій и жалкій. И все театральное дѣло—колесо фортуны: вертится въ одну сторону—хорошо, а завертѣлось въ другую—плохо.

Когда въ памяти проходятъ образы умершихъ въ нищетѣ антрепренеровъ или еще хуже—кончившихъ самоубійствомъ, какъ Филипповскій—мысль всегда и неизбѣжно возвращается къ этой общей судьбѣ и общему итогу, которому имя—солома—ожидающимъ, вообще, сценическаго дѣятеля. И возвращаясь постоянно къ одному и тому же пункту, невольно наталкиваешься на одно и то же заключеніе—необходимость пенсіонной и эмеритальной кассы. Эта трагедія заката, эта трагедія конца, одинаково подстерегающая сценическаго дѣятеля—будь онъ «работодатель» или «работникъ», по обычной терминологіи—повелительно требуетъ къ себѣ вниманія. Никакія другія кассы не приведутъ ни къ чему. Вотъ существовала (можетъ быть, еще и существуетъ) касса взаимопомощи антрепренеровъ. А что она дала Крылову или Томскому? Да и стали ли бы они туда обращаться? Вѣдь протягивать руку за помощью—дѣло трудное, стыдное, а для самолюбиваго человѣка, тѣмъ болѣе знавшаго красные дни—непосильное. Совсѣмъ другое, когда человѣкъ беретъ свое, изъ общей товарищеской кружки; когда это его право, а не милость къ нему.

И всегда бываетъ жаль денегъ, которыя идутъ на разныя кассы, распыляются и раздробляются, вмѣсто того, чтобы широкимъ потокомъ идти на образованіе эмеритуры.

Проектъ такой кассы—съ основами ея мы уже познакомили читателей—уже изготвленъ, и будетъ представленъ делегатскому собранію въ Москвѣ. Мы не сомнѣваемся, что общая трагедія заката объединитъ вокругъ этой кассы всѣхъ дѣятелей сцены.

Варяги или друзья?

(По поводу присоединенія украинскихъ артистовъ къ Русскому Театральному Обществу).

Замѣтка о долѣ украинскихъ артистовъ и обмѣнѣ мнѣній по поводу присоединенія ихъ къ Р. Т. О. всколыхнула инертную массу украинскихъ артистовъ. Къ сожалѣнію печатно высказано было мало, устно—гораздо больше. Попробуемъ разобраться.

Если станемъ группировать мнѣнія, то за г.г. Володенкомъ и Вапченкомъ пойдутъ всѣ здоровые, правильно мыслящіе; далѣе идетъ группа скептиковъ—ворчуновъ, потомъ—группа впавшихъ въ отчаяніе; это—тѣ, которымъ, когда протягиваешь руку помощи, отстраняя помощь, неизмѣнно говорить одно: «да гдѣтъ ужъ, все равно, не надо»...

Г. Володенко смѣло бросилъ свое искреннее убѣжденіе, не побоялся обвиненія въ «измѣнѣ» политикамъ, онъ остроумно высмѣиваетъ напоминая о второмъ «Переяславлѣ», если молодые украинскіе артисты отдадутся подъ власть... Москвы. Старый актеръ Г. Вапченко, не видя иныхъ выходовъ изъ тяжелаго положенія, въ отчаяніи кричитъ: «Спасите!».

Но вотъ стоятъ футуро-украинскіе фразеры и позеры и ворчатъ: «Это чужая намъ хата, это варяги»...

Гдѣ же, въ чемъ поработеніе? Вамъ нужна профессиональная организованность,—вамъ предлагаютъ готовое, предлагаютъ искренно и дружелюбно.

Но вотъ въ № 267 «Рады» г. Ефремовъ приводитъ плачь одного позирующаго украинскаго актера: «Конечно, не имѣя собственной хаты, мы вынуждены проситься въ сосѣди... Мы не только горю не поможемъ, а напротивъ повредимъ дѣлу нашего театра... отъ этого нашъ театръ идейно не поднимется... не надо намъ надѣяться на *россиян*... чтобы они не пановали надъ нами, которымъ нашъ театръ чужой... которымъ до насъ гдѣтъ дѣла»...

Несостоятельность всей этой шумихи словъ какъ разъ была вѣрно предугадана Володенко.

Прежде всего русскіе сценическіе дѣятели, признавая въ украинскомъ театрѣ его особенную художественную своеобразность, никогда не считали его чужимъ, не считали его такимъ особеннымъ какъ, напримѣръ, театръ китайскій, японскій, не считали его какимъ-то художественнымъ шаманствомъ, онъ родствененъ театру русскому, но возрастомъ моложе его; если хотите съ гордостью указать на особенность украинскаго театра, то она—въ томъ, что украинскій театръ своими корнями вросъ въ народную жизнь, имѣетъ демократическую давность, а русскій народный театръ только начинаетъ праздновать десятилѣтніе юбилеи. Украинскій театръ при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ оказался живучимъ. Происходитъ временный процессъ захирѣнія этого театра; но это можетъ быть потому и произошло, что украинскіе актеры кастово обособились и по своему художественно шаманили. Непонятно, почему это будетъ нанесенъ вредъ украинскому театру, если украинскіе актеры войдутъ въ соприкосновеніе съ русскими актерами, художественно обновленными людьми, умудренными большимъ художественнымъ опытомъ, постоянно стремящимися къ новымъ формамъ, къ новымъ выраженіямъ артистическаго творчества? Да развѣ вообще-то вредно общеніе съ людьми другого лагеря, но той же профессіи? Такая трусливая осторожность только и можетъ исходить отъ Катоновъ украинскаго театра, а не художественно развитыхъ людей; отъ людей неотмѣченныхъ

перстомъ божьимъ, какъ отмѣченъ всякій талантливый актеръ.

Чего же это ему страшенъ россійскій актеръ и даже какъ панъ—поработитель? Русскіе актеры никогда на такую роль не претендовали; не заражены они узкимъ націонализмомъ ужъ потому, что искусство денационально; искусство сближаетъ, интеллируетъ людей, служащихъ одному богу, а вы говорите, что у «россіянь богъ басурменькій», что ли!

Украинскій публицистъ г. Ефремовъ вмѣсто того, чтобы поддержать слабыхъ, неуверенныхъ, поддерживаетъ въ украинскомъ актерѣ весь этотъ вздоръ, кривляніе, карикатурную позу. «Русск. Театр. Общ.» не можетъ поднять украинскаго актера на нужную высоту, оно не понимаетъ нашихъ специальныхъ нуждъ... какихъ? Въ цѣли и задачи Театр. Общества, Г. Ефремовъ, не входитъ заниматься какими-то особыми специальными нуждами, его цѣль—упорядочить бытъ и условия трудовой жизни артиста, а специальными нуждами займаетесь Вы, г. Ефремовъ, а украинскимъ актерамъ «не до этого журу, а быть бы живу». Имъ нужна корпоративная сплоченность, организованность, а вы боитесь украинскаго актера отъ какихъ-то художественныхъ увѣчій, смерти украинскаго театра, если они придутъ въ соприкосновеніе съ Русск. Театр. Обществомъ.

«Не захотятъ имѣть украинскихъ актеровъ сосѣдями,—выгонятъ вонъ изъ хаты. Конечно выгонятъ въ одномъ только случаѣ, если сосѣди не станутъ платить членскихъ взносовъ, выгонятъ за неплатежъ долговъ, заборовъ, переборовъ, какъ выгоняютъ отовсюду неплательщиковъ,—это такъ понятно. Далѣе г. Ефремовъ говоритъ: «... организаторами дѣла пусть выступаютъ рядовые актеры, п. ч. наибольшее количество голосовъ звучало отъ мелкихъ украинскихъ труппъ»... Очевидно, г. Ефремову хотѣлось бы, чтобы за дѣло организаціи *особой украинской*, взялись бы актеры тѣхъ мелкихъ труппъ, гдѣ какъ разъ не платятъ жалованья и мелкіе актеры, оставшіеся на улицѣ, на улицѣ же и стрѣляются съ 24 копейками въ карманѣ? Да, съ такими деньгами некуда пойти, а тутъ еще надо и особенное украинское театральное бюро организовать.

Еще больше плачетъ газета «Рада» въ № отъ 14 XII п. г. Оказывается что въ первую голову «отъ организаціи выиграютъ антрепренеры, кот. уже и сорганизовались, а идейныхъ укр. антрепренеровъ есть только всего—1». Знаемъ этого одного, но и этотъ «идейный» «Не видае, якъ это обидаетъ. Господа отъ «Рады», такимъ сообщеніемъ вы только подтверждаете широко извѣстную истину, что работодателю нуженъ трудъ; если сорганизовался, объединился капиталъ, то долженъ сорганизоваться, объединиться трудъ. Такъ это и дѣлается, а вы плачете. Полюжимъ, это лучше Вашей обычной ругани, но отчего же вы, имѣющіе претензію обслуживать вопросы между прочимъ и укр. театра, обслуживаете только одного «идейнаго» антрепренера? Отчего, когда другіе пришли на помощь укр. актерамъ, пришли искренно, участливо, открываютъ гостепріимно двери, васъ хватаетъ только на слезы, на ефремовскую воркотню? Отчего же вы не подняли обсужденія этого вопроса? Да, видно «Це въ тымъ сыла, що кобыла сыва, а въ тымъ, що вода не везе?». Помните вообще, что создать труднѣе чѣмъ разрушать, а разрушительными покушеніями вы уже отпугнули отъ себя своихъ же!

Отъ времени напечатанія замѣтки «Доля укр. актеровъ» прошло достаточно времени, чтобы можно было произвести опросъ русскихъ актеровъ. Съ искреннимъ единодушіемъ за присоединеніе укр. актеровъ къ Р. Т. О. высказались всѣ. Въ ихъ мнѣніяхъ не было и тѣни намека на какое то «старшинство», «панованье», «варьяство». И понятно: русскіе актеры сами прошли тяжелымъ путемъ, прошли и ушли отъ антрепренеровъ, буфетчиковъ, рестораторовъ, вѣшалщиковъ и вообще людей «съ вѣлика начинавшихъ», они знаютъ что значить: «Лавры потомъ, а сначала горе да слезы», почему дружески готовы протянуть руку украинскимъ актерамъ, т. к. ничто такъ не объединяетъ людей, какъ нужда и, къ чести украинскихъ актеровъ, они много разъ это чувствовали и понимали, когда приходили на помощь въ тяжелую минуту актерамъ русскимъ. Гг. русскіе актеры, помогите и намъ въ нашей обновляющейся жизни!

Въ этомъ мѣстѣ мы считаемъ нужнымъ сдѣлать маленькую историческую справку. Вѣдь когда учреждалось Театр. Общество, то въ учредительномъ собраніи участвовали и представители украинскаго театра, членскіе взносы и денежные жертвы были внесены украинскими представителями, есть тамъ ихія «квивавця», т. е. кровью заработанная копейка; но... это было очень скоро забыто и украинскіе сценны. дѣтели такъ и остались забытыми чужаками. Спасибо, что вспомнили теперь. Они не собираются, конечно, получать по выданнымъ въ свое время организаціоннымъ комитетомъ векселямъ, а только теперь своевременно напоминаютъ, что есть обязательства высшаго порядка, котор. не выполнены и котор. не расцѣпляются той или иной суммой, внесенной украинцами. Они просятъ и надѣются, что старый грѣхъ будетъ исправленъ.

Итакъ, гг. украинскіе сценныческіе дѣтели, вамъ не приходится стучаться въ открытую дверь, вамъ говорятъ: «Идите,

возьмите готовое, въ созиданіи котораго были и ваши представители». Недовольнымъ ворчунамъ остается рѣшить вопросъ такъ: «Абы хата тепла та люде добри», а такихъ въ тамъ несомнѣнно найдете и будетъ это огромная актерская семья, живущая въ одной хатѣ, но на разныхъ половинкахъ.

Час добрый у новому 1914 році!

Сидомий.

Мѣстные отдѣлы.

Тифлисъ. Намъ присланъ отчетъ о вечерѣ въ пользу Театральнаго О-ва 17-го декабря 1913 г. въ театрѣ и въ залахъ Тифлискаго Артистическаго О-ва.

Приходъ: отъ почетнаго члена И. Р. Т. О. графа Ил. Ив. Воронцова-Дашкова—100 р., театральныи сборъ—1318 р. 74 к., входные на маскарадъ—234 р., продажа программъ и штрафы—186 р. 20 к., благотворительная продажа въ залахъ—406 р. 12 к., клубнаго эконома С. Н. Схиртладзе—100 руб. Итого—2345 р. 06 к.

Расходъ: за театр—450 р., залъ Артистическаго О-ва—100 р., декорированіе зала—125 р., двумъ оркестрамъ музыки—85 р., реклама—62 р. 14 к., заготовленіе программъ (10 руб. театру)—37 р. 77 к., игры, конфетти, шоколадъ, домино—51 р. 22 к., разовыя, наградныя, ноты и разѣзды—60 р. 90 к. Итого—972 р. 03 к.

Въ остаткѣ—1373 р. 03 к., изъ коихъ 1000 р. переведено въ Совѣтъ Т. О. въ распоряженіе делегатскаго съѣзда, а 373 р. 03 к. записано въ суммы Тифлискаго Отдѣла И. Р. Т. О.

П. Безсанбекъ.

Омскъ. Отъ «Вечера въ пользу И. Р. Т. О.», устроеннаго мѣстнымъ отдѣломъ 21 декабря 1913 г. отчислилось въ пользу О-ва чистыхъ 632 р. 53 коп.

Отправленъ въ Саратовъ къ роднымъ на средства мѣстнаго отдѣла артистъ драматической труппы П. О. Зарѣчнаго В. А. Родюковъ, сошедшій въ декабрѣ мѣсяцѣ съ ума.

Витебскъ. Намъ пишутъ: «Въ то время, какъ мѣстные отдѣлы Театральнаго Общества открыты теперь даже въ нѣкоторыхъ незначительныхъ городкахъ, гдѣ имѣются самыя маленькія труппы, въ нашемъ городѣ, съ его 120 тысячнымъ населеніемъ, о такомъ, какъ говорится, ни слуху, ни духу.

Упрекъ въ этомъ отношеніи заслуживали, конечно, предшественники труппы Д. Ф. Константинова, какъ и подвизающаяся въ нынѣшнемъ сезонѣ драматическая труппа І. М. Суходрева.

Больше всего приходится удивляться отсутствію инициативы у уполномоченнаго Т. О. доктора Завойчинскаго, который долженъ былъ бы прѣжде всѣхъ, какъ представитель названнаго общества, объ этомъ позаботиться. Кому, если не ему, должна быть вѣдома актерская халатность, вообще, къ разнаго рода общественнымъ начинаніямъ. Л. Б. Абезауэръ».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы уже сообщали о спектаклѣ въ пользу Театр. Общ. устраиваемомъ въ Маринскомъ театрѣ 18 января. «Живой трупъ» пойдетъ въ исполненіи актеровъ Александринскаго театра, Музыкальной драмы, театровъ Малаго, Незлобина и др. Роль Маши исполнитъ г-жа Кооненъ, игравшая эту роль въ Москвѣ. Запись на билеты на этотъ исключительный по интересу спектакль принимается въ канцеляріи Совѣта.

— Выяснился результатъ послѣдняго конкурса имени А. Н. Островскаго при союзѣ драматическихъ писателей. Премія никому не присуждена. На конкурсъ поступило 98 пьесъ.

— Открыты бюста Коммиссаржевской въ фойѣ Александринскаго театра назначено на 10 февраля. Предположено пригласить рядъ представителей городскихъ и обществанныхъ учреждений. Днемъ состоится торжественное засѣданіе, на которомъ будутъ произнесены рѣчи памяти В. Ф. Коммиссаржевской. Въ тотъ же день откроется выставка портретовъ Коммиссаржевской, устраиваемая студенческимъ комитетомъ имени покойной артистки.

— На Александринской сценѣ приступили къ репетиціямъ «Норы» Ибсена, которая пойдетъ 20 января. Нору будетъ играть Ведринская, Ранка—Ходотовъ. Ставить пьесу г. Дарскій.

— Ближайшая новинка въ театрѣ Незлобина-Рейнеке—«Огненное кольцо» С. Полякова. Слѣдующей новинкой будетъ пьеса Л. Н. Андреева «Каинова печать» («Не убій»).

— Троицкій театръ на постъ сданъ товариществу артистовъ театра А. С. Суворина, во главѣ котораго стоятъ г.г. Мячинъ и Денисовъ.

† Н. В. Рыкалова.

— Литейный театр продолжает спектакли в посту.
— Прекратились спектакли в театр «Пиковая дама». Театр просуществовал около 10 дней.

— Окончательно закрылся театр «Зонг» на Каменноостровском пр. Перед праздниками прекратились опереточные спектакли, а послѣ новаго года покончили свое существование и кафешиантанг.

— Серьезно заболѣли С. М. Ратовъ, находящійся въ настоящее время на излѣченіи въ Финляндіи, Е. П. Роцина-Инсарова и артистка театра Суворина И. В. Мандражи.

— Послѣ сезона итальянской оперы въ театрѣ Суворина (великій постъ), будутъ даваться, съ 1-го по 15-е мая, спектакли г-жи Сувориной.

— По полученнымъ свѣдѣніямъ, здоровье И. И. Абельсона (Осипова), издателя «Обзор. театровъ», вновь внушаетъ серьезныя опасенія: надняхъ въ Берлинѣ ему дѣлаютъ новую операцию—изсѣченія камней изъ второй почки—первая почка была удалена совершенно нѣсколько лѣтъ тому.

— С. Ф. Сабуровъ серьезно заболѣлъ легкими (кровоизліяніе) и 9-го января уѣхалъ на югъ Франціи (Болье), гдѣ пробудетъ до масляной недѣли.

— Еврейскіе артисты Э. Р. Каминская и Як. Либертъ находятся въ настоящее время въ Парижѣ, гдѣ они выступаютъ съ большимъ успѣхомъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 17 января Художественный театръ празднуетъ десятилѣтіе перваго спектакля «Винного сада». По любопытному стеченію обстоятельствъ 10-тилѣтіе совпадаетъ съ 200 представленіемъ пьесы.

17 января—день именинъ А. П. Чехова. Въ этотъ день предполагается устройство «Утра памяти Чехова», весь сборъ съ котораго пойдетъ въ пользу фонда для постановки памятника писателю въ его родномъ городѣ Таганрогѣ.

— На дняхъ состоится засѣданіе руководителей Свободнаго театра и представители со стороны г. Суходольскаго. На этомъ засѣданіи рѣшится вопросъ относительно будущаго сезона.

Текущій сезонъ предполагаютъ закончить на пятой недѣлѣ поста. Со втораго дня Пасхи начнутся гастроли труппы Свободнаго театра въ Петербургъ, въ помѣщеніи Музыкальной драмы.

— Крахъ петербургскаго предпріятія г. Зона не могъ не найти отклика и въ московскомъ предпріятіи въ смыслѣ стѣсненности въ денежныхъ средствахъ. Вышли заминки въ платежи по текущимъ расходамъ труппы, хору и оркестру. Заминки эти вызвали трепія, которыя теперь улажены взаимнымъ соглашеніемъ. Всѣ сборы будутъ развѣрстываться между труппой, хоромъ и оркестромъ для удовлетворенія ихъ и за прошлое, и за текущее. Всего не уплачено жалованья за 1½ мѣсяца.

— 9 января въ Никитскомъ театрѣ праздновался 20-лѣтній юбилей В. М. Фокина.

* * *

31 декабря исполнилось 20 лѣтъ службы оперной артистки Е. И. Збруевой на казенныхъ театрахъ.

Е. И. получила образованіе въ московской консерваторіи, подъ руководствомъ Е. А. Лавровской. Е. И. была принята въ оперную труппу московскаго Большаго театра, при содѣйствіи покойнаго композитора Аренскаго, на окладъ въ 900 рублей.

Въ Москвѣ она прослужила 12 лѣтъ. Въ Петербургъ Е. И. была переведена въ 1906 году, на мѣсто М. И. Долиной. Е. И. несетъ весь репертуаръ контральто въ Марининскомъ театрѣ.

Лучшими ея партіями считаются: Валя—въ «Жизни за Царя», Эрда—въ «Золотѣ Рейна», Марфа—въ «Хованщинѣ», Ратмиръ—въ «Русланѣ», Лель—въ «Сибгурочкѣ» и т. д.

Е. И. получаетъ теперь жалованья 12000 руб. въ годъ.

* * *

10 января исполнилось 50-лѣтіе дѣятельности артистки Александринскаго театра Клеопатры Александровны Каратыгиной. К. А. дочь, внучка и правнучка артистовъ Императорскихъ театровъ. Бабка ея знаменитая артистка Алена Ивановна Гусева умерла на сценѣ. Родилась К. А. 10 января 1848 г., по окончаніи театр. школы была выпущена въ балетъ. Но вскорѣ перешла въ драму, переѣхавъ въ провинцію. Въ 1870 г. вышла замужъ за А. А. Каратыгина, племянника знаменитаго трагика. Съ перваго года же ей посчастливилось, и она начала прямо съ 1-хъ ролей и всегда играла ихъ въ провинціи. Играла драматич. роли, комед., старухъ оперетты. Съ 1883 по 1900 участвовала во всѣхъ лѣтнихъ поѣздкахъ труппы московскаго Малаго Императорскаго театра, со знаменитыми Степановой, Одетовой, Медвѣдовой, Ленскимъ, Рышмовымъ, Правдинымъ, играла роли старухъ 1-го амбула. На Императорскихъ сценахъ Москвы и Петербурга прослужила 23 года.

* * *

Въ Тулѣ 25 января празднуется 25-лѣтіе сценической дѣятельности артистки тульскаго Народнаго дома Надежды Александровны Зотиковой. Н. А. принадлежитъ въ старинному роду новгородскихъ дворянъ, дочь военнаго доктора генерала Зотикова. Школьное свое образованіе получила въ гимназій.

Первые свои сценическіе шаги начала въ Казани въ мѣстномъ драматическомъ кружкѣ, гдѣ выступила въ пьесѣ Островскаго и Соловьева «Свѣтитъ да не грѣшетъ», въ роли Оли Васильевой. На нее обратилъ вниманіе антрепренеръ городского театра Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ. На второй сезонъ служила у Медвѣдева въ Перми и Екатеринбургѣ, постепенно выдвигаясь и завоевывала себѣ болѣе прочное положеніе на сценѣ. За четверть вѣкового служенія драматическому искусству Н. А. играла во многихъ городахъ провинціи. Н. А. служила и въ Петербургѣ преимущественно на клубныхъ сценахъ. Впослѣдствіи служила въ театрѣ при садѣ «Эдентъ», уже играя пожилыя характерныя роли. Это амбула занимаетъ и сейчасъ въ тульскомъ Народномъ домѣ.

* * *

† Н. В. Рыкалова. 3 января въ Москвѣ скончалась на 90-мъ году жизни отъ старческой слабости артистка Императорскаго Малаго театра Надежда Васильевна Рыкалова. Н. В. оставила сцену 23 года тому назадъ. Н. В.—сверстница Островскаго и Сухова-Кобылина, артистовъ Щепкина, Самарина, Шумскаго и другихъ корифеевъ Малаго театра. Она родилась въ 1824 году, получила домашнее образованіе, но затѣмъ приобрѣла дипломъ на званіе учительницы и служила гувернанткой. Однако, влеченіе къ сценѣ взяло въ ней верхъ и при содѣйствіи извѣстнаго въ свое время артиста Малаго театра Степанова, приходящагося ей дядей, она получила дебютъ и была принята въ

† С. И. Томскій.

труппу Малаго театра, въ которомъ и прослужила 47 лѣтъ. Покойная официально праздновала свой сорокапятилѣтній юбилей, для котораго на сценѣ Бѣлаго театра была поставлена «Царская невѣста» Мея, при чемъ она играла старуху Собакину, а въ молодости она играла въ этой пьесѣ Марфу. Два года спустя, въ 1890 году Н. В. былъ данъ прощальный бенефисъ въ Императорскомъ московскомъ Маломъ театрѣ и для этого бенефиса были поставлены «Плоды просвѣщенія» Толстого. Прослуживъ 47 лѣтъ, Н. В. Рыкалова по болѣзни вышла на пенсію.

Покойная была первой Кабанхой въ «Грозѣ», когда эта пьеса была поставлена 53 года тому назадъ на сценѣ Малаго театра. Она же первой играла Агуеву въ «Свадьбѣ Крепичкаго». Погребена Н. В. на Вагальковскомъ кладбищѣ.

* * *

† **В. Н. Божовскій.** 10 января въ Москвѣ скончался Вас. Конст. Божовскій, предѣдатель московскаго отдѣленія Совѣта Т. О. Смерть Божовскаго глубоко поразила всѣхъ знавшихъ этого энергичнаго человѣка. Жизнь В. К. полна, такъ сказать, превратностей. Въ качествѣ чиновника при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ, покойный писалъ рецензіи въ «Варш. Дневн.», и мало по малу, пристрастился къ театру, почему охотно принялъ приглашеніе занять мѣсто замѣдующаго моптировочной частью при московскихъ театрахъ. Однако, покойный не поладилъ съ Обуховымъ, и вскорѣ оставилъ службу. На делегатскомъ собраніи Божовскій былъ выбранъ членомъ Совѣта и наблюдалъ за Бюро. Заболѣлъ В. К. недѣли двѣ назадъ, и еще молодой, сравнительно, цвѣтущій и красивый, безвременно сошелъ въ могилу.

* * *

† В. А. Хохловъ.

† **А. П. Кальверъ (фонъ Лаймингъ).** Умеръ дѣдушка Кальверъ. Настоящая фамилія его была фонъ-Лаймингъ, но для сцены онъ оставилъ громкое дворянское имя, оставилъ имя, оставилъ родныхъ, карьеру—и всю свою жизнь посвятилъ театру.

Болѣе полулѣтъ онъ игралъ, скитаясь по провинціи, антрепренерствовалъ, сыпалъ деньгами въ дни удачъ, или проигралъ, теряя все до копѣйки. За свою долгую скитальческую жизнь онъ видѣлъ и испыталъ все, что могъ испытать и видѣть провинціальный русскій актеръ, но до конца дней своихъ сохранилъ онъ въ себѣ горячее открытое сердце стараго русскаго актера, незлобивое благородство Несчастливцева и безалаберно кипучую струю вѣчно юной, романтичной шпалеровщины.

Послѣдніе годы А. П. жилъ въ Петербургѣ, и здѣсь, во время гастролей братьевъ Адельгеймъ, обласканный ими, справилъ 50-лѣтній юбилей. Это лѣто,—свой послѣдній сезонъ, служилъ онъ въ Поповкѣ, въ дѣлѣ Ю. Л. Дебуръ. Игралъ изрядка, все прихварывалъ, но отдыхалъ душой среди театальной молодежи, полюбившей его и окружившей заботой и уваженіемъ.

Много дѣдушка видѣлъ горькаго въ своей жизни и горячо откликался на каждое вниманіе и ласку.

Къ осени онъ совсѣмъ расхворался.

Р. И. Т. О-во приняло въ немъ горячее участіе, назначивъ

ему усиленную пенсію, которая вмѣстѣ съ помощью нѣкоторыхъ его друзей, дала ему возможность существовать. Въ концѣ ноября по ходатайству В. А. Рышкова А. П. былъ пригнанъ въ Маринскую больницу, благодаря сердечной отзывчивости директора больницы Г. А. Свѣязинова. Это скрасило послѣдніе дни дѣдушки: здѣсь былъ за нимъ и хорошій врачевскій уходъ, и тепло, и чистота. Но въ Рождественскій сочельникъ наступило рѣзкое ухудшеніе, силы стали падать съ каждымъ часомъ и, въ ночь на 10 января, онъ умеръ.

Царство тебѣ небесное. Успокойся и отдохни, милый дѣдушка.

Николай Урванцевъ.

* * *

† **С. И. Томскій.** Получено свѣдѣніе о кончинѣ Сем. Ив. Томскаго, популярнаго въ свое время антрепренера изъ большой нуждѣ скончавшагося въ Тулѣ. Годъ два назадъ С. И. былъ администраторомъ и режиссеромъ въ злосчастной антрепризѣ О. Н. Вехтеръ въ театрѣ «Комедія». Покойный держалъ театры во многихъ провинціальныхъ городахъ и былъ извѣстенъ, какъ дѣятельный и честный антрепренеръ. Какъ водится, проигралъ и возрождался, былъ на конѣ и подъ кономъ.

* * *

† **Е. А. Виноградова.** 5 января въ Харьковѣ умерла старушка Виноградова—Екатерина Алексѣевна, 71 года. Это была удивительно кроткая, преданная сценѣ женщина, проигравшая главнымъ образомъ въ Харьковѣ лѣтъ около 45-ти. Послѣдніе годы Виноградова жила у своей замужней дочери въ маленькомъ собственномъ домишкѣ. Артисты труппы Синельникова рѣшили вмѣсто вѣнка собрать сумму денегъ на постановку креста на могилѣ скромной, милой Екатерины Алексѣевны.

И. Т.

* * *

† **В. А. Хохловъ.** Намъ телеграфируютъ: «Ночью послѣ спектакля перваго января покончилъ жизнь самоубійствомъ артистъ Владимиръ Александровичъ Хохловъ. Духовныя власти погребенія по христіанскому обряду не разрѣшили, товарищами устроены гражданскіе похороны. *Прокрутскій мистическій судья*».

В. А. началъ сценическую дѣятельность въ зимнемъ сезонѣ 1891—92 гг. въ Житомирѣ въ городской дирекціи подъ режиссерствомъ С. В. Брагина. Въ первый сезонъ игралъ выходныя роли, впоследствии сдѣлался виднымъ актеромъ на роли прозаковъ.

* * *

Театръ «Комедія». Гастроли Иды Орловой. «Эльга», драма Гауптмана. Гастролерша, уроженка Россіи, выросла въ Вѣнѣ, и по окончаніи драматическихъ курсовъ тамъ-же, служила въ Берлинскомъ «Lessing» театрѣ, а теперь находится въ составѣ труппы Императорскаго вѣнскаго «Burg» театра. Она сумѣла обратитъ на себя вниманіе, и Гауптманъ; въ «Эльгѣ» котораго она дебютировала, написалъ для нея свои пьесы: «Пшню пляшетъ», «Заложники Карла Великаго» и «Дѣвушка изъ Бистербурга».

У артистки интересное лицо, красивая фигура, отличная дикція; она не лишена темперамента, пластична, но въ роли Эльги темпераментъ долженъ проявляться гораздо болѣе ярко, въ рѣчи должно быть гораздо болѣе модуляцій, а, главное, необходима наличность виртуозной мимической игры, гармонирующей съ постоянными тонкими измѣненіями интонацій этой обаятельной женщины-гульи, этой хитрой чувственницы, умѣющей до полной иллюзии играть роль вѣрной жены, кроткой невѣстки.

Игра г-жи Орловой, въ общемъ, грушевидна однообразіемъ, въ ней мало деталей и переходовъ, оригинальныхъ всплесковъ и паузъ. Только въ концѣ пьесы, когда Эльга, увидя трупъ любовника, бросаетъ въ лицо мужа-убійцы полныя ненависти слова, въ игрѣ Орловой выскочилъ настоящей драматической огонь, который и нашелъ откликъ въ публикѣ. Одно время г-жа Орлова увлекалась, кажется, мимодрамой это и, тѣмъ болѣе странно, что ея мимика въ Эльгѣ была примитивна. А въ дѣлѣ нѣмая игра Эльги во время словеснаго поединка мужа и любовника, которымъ Гауптманъ съ истиннымъ трагизмомъ даетъ прелюдію роковой развязки, даетъ актрисѣ мимистѣ—дивный матеріалъ.

Роль мужа-метителя Старженскаго г. Бенкъ игралъ прилично, но безъ требующейся здѣсь силы внутреннихъ переживаній, и блѣденъ былъ г. Заттеръ-Оггинскій, который въ сценѣ со Старженскимъ и Эльгой долженъ проявить юную страсть безъ раздумья, готовность къ смерти, какъ расплатъ за короткія мгновенія счастья. Вредно впечатлѣнію и убожество обстановки. «Эльга»—легенда—которая должна блистать красотой фона, на которомъ проходитъ «сонъ рыцаря», тревожная ночная греза котораго, послѣ мрачнаго впечатлѣнія отъ діалога съ таинственнымъ монахомъ, воплощается въ исторію обѣ Эльгѣ.

Въ труппѣ г-жа Оловой играетъ г. Форстеръ, выдающийся

актеръ-герой «Residenz» театра, превосходно сыгравшій Ставригина въ пѣмеккой инсценировкѣ «Бѣсовъ» Достоевскаго. Въ «Эльгѣ» онъ, для ансамбля, игралъ ничтожную роль грезящаго рыцаря и, вѣроятно, желая обратить на себя больше вниманія, совершенно напрасно говорилъ съ какимъ-то нарочитымъ напряженіемъ.

Въ общемъ, Ида Орлова въ «Эльгѣ» показала себя актрисой хорошихъ «возможностей», а труппа и сценическая производятъ впечатлѣніе серьезно-палаженнаго ансамбля.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ Сабурова. Два первые акта комедіи сатиры Дависа и Люпишица «Гретхенъ» («Пріютъ Магдалины») живо и остроумно изображаютъ благотворительное акробатство скужающихся артистократовъ, которымъ идея и истинная цѣль добраго дѣла мало интересны, а нужны лишь реклама и passe-temps, за ширмами которыхъ процѣптываютъ червѣдко-амурныя дѣла и карьерныя соображенія о разныхъ благахъ отъ высокопоставленныхъ покровителей, ищущихъ здѣсь пикантныхъ приключеній.

Г-жа Грабовская съ присущимъ ей таланту виртуозностью и изяществомъ сумѣла олицетворить притворно кающуюся грѣшницу, ловко устраивающую свои дѣлишки.

Сцена тонкаго кокетства, которымъ Гретхенъ-Грабовская очаровываетъ легкомысленнаго герцога, проведена артисткой съ такимъ очаровательно-милымъ юморомъ, какимъ рѣдко балуетъ насъ сцена, г. Вронскій очень хорошо сыгралъ роль герцога донъ-жуана, давъ интересный гримъ, типичный для нѣмецкаго носителя высокаго титула; артистъ былъ очень эффектенъ въ блестящемъ свѣтломъ мундирѣ. Роль, написанная въ фатовскихъ тонахъ, очень подошла къ исполнителю. Забавенъ былъ, хотя и чрезмѣрно шаржированъ, г. Надеждинъ въ роли глуповатаго камергера, давшій все же характерную фигуру.

Г. Литвиновъ также напрасно далъ утрированно-уродливый гримъ; невѣроятно, чтобъ такого хулигана графиня Пленъ (эффектна была въ этой роли г-жа Бураковская) взяла бы на службу, хотя бы и «щекотливаго» рода, а именно на должность вербовщика падшихъ созданій въ «пріютъ Магдалины».

Очень типичны и комичны образы членовъ провинціальнаго магистрата и надзирательницъ пріюта дали гг. Степановъ, Улихъ, Извольскій и г-жа Райская и Баранова; милы были г-жи Оксенская и Авербури въ роляхъ подростковъ—инженеръ.

Третій актъ пьесы неудаченъ и нежизненъ и портитъ впечатлѣніе отъ первыхъ двухъ дѣйствій, повторяю, остроумныхъ и обличающихъ наблюдательность автора.

Н. Тамаринъ.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. А. П. Скарятину такъ же, какъ и М. Н. Розенъ-Санину, поручено очередное режиссированіе нѣкоторыми пьесами; имъ поставлена пьеса г. Ге «Трильби». Второй актъ, изображающій вечеринку парижской художественной богемы на святкахъ, съ горящей елкой, оказался какъ нельзя болѣе подходящимъ для праздничнаго спектакля; г. Скарятинъ сумѣлъ дать настроеніе молодого оживленія веселаго Монмартра и, вообще, поставилъ пьесу удачно. Самъ режиссеръ игралъ Свенгалли. Его еврейскій акцентъ въ пьесѣ изъ иностранной жизни—повтореніе ошибки г. Дарскаго, игравшаго въ Москвѣ Шейлока также съ акцентомъ. Вѣдь еврей-иностранецъ говорить по французски или по англійски въ манерѣ, совсѣмъ не похожей на акцентированіе евреемъ русской рѣчи, и потому одесскій жаргонъ г. Скарятинъ—Свенгалли въ «Трильби» совершенно не нуженъ и не типиченъ, не говоря уже о томъ, что не всѣ евреи акцентируютъ. Г. Ге, великолѣпно игравшій Свенгалли, давалъ черты семитизма въ темпераментѣ своего исполненія, въ особой характерности интонацій, въ особомъ типѣ и ритмѣ рѣчи, свойственныхъ общенному, такъ сказать, національному типу. Это было ярко, интересно. А своимъ шаржированнымъ акцентомъ г. Скарятинъ ослабилъ впечатлѣніе отъ своей игры. Свенгалли—артистъ, Свенгалли—человѣкъ, владѣющій силой вліянія на другихъ людей, Свенгалли—искуситель, Свенгалли—униженный и затѣмъ торжествующій, конечно, произвелъ болѣе яркое впечатлѣніе, если бы его, полнаго драматическихъ переживаній, рѣчи прозвучали безъ напраснаго ихъ искаженія.

Новая артистка труппы, г-жа Львова-Личко, игравшая Трильби, лишь разъ показала, что въ ея лицѣ театры попечительства о народной трезвости приобрѣли способную, чуткую исполнительницу, тщательно отдѣлывающую поручаемыя ей роли, вѣрно и искренно передающую переживанія, какъ лирическія, такъ и драматическія.

Жизненно играли гг. Морвилъ (Билли) и Глѣбовъ-Котельниковъ (Санди).

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить глубокую признательность и благодарность

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

О. М. Антонова.

(къ бенефису 11 января).

всѣмъ почтившимъ меня своимъ привѣтствіемъ въ незабвенный для меня день 4-го января—общественнымъ утѣшеніямъ; столичнымъ и провинціальнымъ театрамъ; артистамъ императорскихъ и частныхъ театровъ; редакціямъ газетъ и журналовъ, друзьямъ, а также особенную благодарность заслуженной артисткѣ имп. театровъ М. Г. Савиной, П. В. Самойловой, А. П. Петровскому, М. М. Блюменталь-Тамариной, Б. С. Борисову, Е. А. Поленицкой, Е. М. Шатовой, М. Н. Рѣпиной, Н. М. Радину, Н. Н. Васильеву, оказавшимъ мнѣ честь своимъ пріѣздомъ и участіемъ въ моемъ юбилейномъ спектаклѣ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Н. Синельниковъ.

М. г. Въ 1-мъ № «Т. и И.» помѣщено письмо артиста Ив. Поплавскаго, въ которомъ онъ затрагиваетъ вопросъ о цѣлесообразности вписки, которую считаютъ сейчасъ нормальнымъ явленіемъ въ нашемъ договорѣ—«и роли по назначенію режиссера».

Мнѣ кажется, этотъ пунктъ не оправдываетъ своей популярности. Если считать амплуа отсталостью—такъ для чего его вписывать—если же вписывать, то для чего «и роли по назнач. реж.»—второе всегда убиваетъ первое.

Но я не хочу распространяться объ этомъ, цѣль моего письма лишь подчеркнуть одну, на мой взглядъ, непростительную ошибку допускаемую въ бюро И. Р. Т. О.

Въ предварительный договоръ вписываютъ свое амплуа. Подписавъ его актеръ, каждому я думаю понятно, ликвидируетъ свои дѣла: прерываетъ переговоры съ другими предпринимателями—часто даже является за договоромъ съ билетомъ въ карманѣ, а то и по почтѣ на мѣстѣ службы. И тутъ преподносятъ—печатано чернымъ по бѣлому—«и роли по назначенію режиссера» на вопросъ: почему? отвѣтъ: такъ всѣ подписываютъ.

На заявленія: «Я не подписывалъ въ предварительномъ договорѣ этотъ пунктъ, и потому протестую противъ вписки», отвѣтъ: «Поговорите съ управляющимъ и предпринимателемъ и тогда...» Благодарю покорно! Комментарій излишенъ... Что остается дѣлать? Подписать!

Я думаю, бюро должно писать строгаго договоры по предварительнымъ, а не вписывать и приписывать, лишь потому, что—«всѣ такъ подписываютъ»—и преподносить актеру въ послѣднюю минуту—тогда и не то подписать.

Обыкновенно въ сезонѣ предприниматель можетъ осадить:

— Вы знали, что подписывали.

Но видитъ Богъ и такъ мы скаты договоромъ, какъ клещами, а тутъ еще вписочки.

Актеръ В. В. Владиміровъ.

М. г. Въ № 49 «Театра и Искусства» напечатано письмо за подписями г. Ахматова и др. четырехъ лицъ, въ которомъ, обвиняя г. Лохвицкаго во многихъ проступкахъ чуть ли не уголовного характера, между прочимъ, упоминается и моя фамилія. Г. Ахматовъ, видите ли—«ожидалъ сборовъ» съ участіемъ г-жи Грузинской... Но сборы съ ея участіемъ шли по 180 р... Да, сборъ съ моимъ участіемъ, возможно, и былъ 180 руб. Но виновата ли г-жа Грузинская? Цѣль моего настоящаго письма вовсе не въ томъ, чтобы доказывать, что съ моимъ участіемъ возможны сборы и болѣе 180 р. (Мой бене-

фисъ, напр., за вычетомъ тройной вѣшалки дасть чистыхъ 1456 р.!?), а въ томъ, чтобы предупредить возможность повторенія такихъ безконечныхъ ужасовъ, которое несетъ съ собою антреприза г. Ахматова въ теченіи многихъ лѣтъ. Безъ копѣйки денегъ за душой, но съ достаточной дозой презрѣнія къ личности, этотъ дѣлецъ повѣйшей формации увлекаетъ за собой въ сибирскія дебри десятки людей, мечтающихъ о заработкѣ, и здѣсь обрекаетъ ихъ на невѣроятныя муки, страданія и униженія. И такъ изъ года въ годъ. Около 60 человѣкъ труппы сгруппированы вокругъ себя въ Томскѣ, г. Ахматовъ безо всякой системы, безъ гроша денегъ, разсчитывая, что «авось сойдеть», началъ дѣло. Но публика и печатъ не слѣпы. И никакія Тамары-Грузинскія не въ силахъ спасти то, что въ самомъ корнѣ гнило. Г. Ахматовъ при своихъ пяти пальцахъ остается. Но честные труженники сцены попадаютъ въ трагическое положеніе. Мой нравственный долгъ протестовать противъ такихъ «предпринимателей», какъ г. Ахматовъ и открыто сказать бѣднымъ несчастнымъ труженникамъ: «лучше тяжелыя переживанія безработицы на мѣстахъ, чѣмъ погоня за золотымъ руномъ г. Ахматова». Теперь остатки труппы г. Ахматова «уезжаютъ» въ Закаспійскій край. Чѣмъ онъ рискуетъ, что онъ теряетъ?!.

Пр. и пр. Тамара-Грузинская.

М. г. Периодъ возрожденія и процвѣтанія грузинскаго сценическаго искусства неразрывно связанъ съ именемъ Константина Димитріевича Кипіани.

Нынѣ исполнилось сорокъ пять лѣтъ съ того дня, когда этотъ маститый артистъ выступилъ на грузинской сценѣ и своей многолѣтней, талантливой и самоотверженной дѣятельностью оставилъ неизгладимый слѣдъ въ исторіи родной сцены.

Среди избранныхъ лицъ, посодѣйствовавшихъ основанію и процвѣтанію родной сцены, Константи́нъ Димитріевичъ Кипіани занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ ознаменованіе плодотворной дѣятельности этого артиста общее собраніе грузинскаго драматическаго о-ва въ 1912 г. постановило отпраздновать его юбилей.

Согласно этому постановленію, правленіе общества организовало особый комитетъ, который постановилъ отпраздновать юбилей 26 января 1914 г.

Доводя объ этомъ до Вашего свѣдѣнія, комитетъ покорнѣйше проситъ Васъ принять благосклонное участіе въ юбилей и не отказать сообщить, по возможности въ непродолжительномъ времени, комитету, въ чемъ именно можетъ выразиться Ваше участіе въ юбилей.

Программа юбилея въ свое время будетъ опубликована въ газетахъ.

Почетный предсѣдатель юбилейнаго комитета Акакій.

Предсѣдатель юбилейнаго комитета Кн. І. З. Андрониковъ.

Казначей — почетный членъ Грузинскаго Драматическаго О-ва Кн. Анастасія Александровна Мачабелл.

М. г. Комитетъ по празднованію 25-лѣтняго юбилея сценической и музыкальной дѣятельности Александра Борисовича Вилинскаго, назначеннаго на вторникъ, 21 января 1914 г. въ С.-Петербургѣ, въ театрѣ В. И. Пюнтковской, предлагаетъ лицамъ желающимъ тѣмъ или инымъ способомъ почтить юбиляра, адресовать свои поздравленія: С.-Петербургъ, театрѣ В. И. Пюнтковской, Офицерская, 39, тел. 597—47. А. Н. Шульцу.

Члены комитета: В. И. Пюнтковская, Е. А. Орель, В. П. Смирновъ, М. Г. Яронъ, В. И. Раммъ, М. Н. Дмитріевъ, В. С. Новиковъ, Секретарь А. Н. Шульцъ.

М. г. Комитетъ по празднованію 35-лѣтняго юбилея сценической дѣятельности Николая Александровича Рудзевича, назначеннаго на Вторникъ, 14-го января 1914 г. въ Москвѣ въ Никитскомъ театрѣ, предлагаетъ лицамъ, желающимъ тѣмъ или инымъ способомъ почтить юбиляра, адресовать свои поздравленія: въ Москву, Никитскій театръ.

Члены Комитета: М. С. Дымова (арт. театра Незлобина), Е. В. Потолчина, А. И. Чаринъ (артистъ театра Корша), Я. Б. Якуловъ (присяжный повѣренный), Н. Ф. Мошаковъ (арт. Свободнаго театра), Р. А. Мечъ (журналистъ), Б. Е. Евелиновъ (директоръ Никитскаго театра), К. Д. Грековъ (гл. режиссеръ Никитскаго театра).

ствомъ гр. Шереметева), юбилейный концертъ г-жи Збруевой (по случаю 20-лѣтія ея артистической дѣятельности) и открытіе спектаклей итальянской оперы. Хронологическая послѣдовательность (21 декабря, 4 и 7 января) этихъ событій совершенно отвѣчаетъ... послѣдовательному паденію ихъ культурно-художественныхъ цѣнностей. Но такъ какъ «Парсифаль» и «Риголетто» представлялись въ одномъ и томъ же театрѣ, то ради соблюденія «единства мѣста», я разскажу прежде объ этихъ спектакляхъ, отложивъ концертъ г-жи Збруевой до конца настоящаго обзора.

Составъ исполнителей вагнеровской мистеріи былъ тотъ же, что на генеральной репетиціи, за исключеніемъ исполнительницы роли Кундри. Ее на премьерѣ изображала г-жа Литвинъ. У этой артистки славное прошлое. Въ свое время она была выдающейся пѣвицей на вагнеровскія *партии*, хотя—къ слову сказать—съ драматической стороны г-жа Литвинъ особенно удачной исполнительницей вагнеровскихъ *ролей* никогда не была. Нынѣ знаменитая пѣвица отяжелѣла, ея голосъ клонится къ упадку, въ манерѣ пѣнія откуда-то появились дурныя повадки, злоупотребленіе *portamento*, преувеличенія экспрессивныхъ нюансовъ до того, что они сплошь и рядомъ начинаютъ граничить съ моветоннымъ мелодрамматизмомъ и цыганщиной. Какъ возможно при такихъ условіяхъ воплотить сложный, противорѣчивый, загадочный типъ Кундри, этой «вахтанки съ душою весталки», являющейся то въ образѣ неясной чувственницы, необузданной сладострастницы, то въ ореолѣ глубокой внутренней чистоты и святости? И г-жа Литвинъ ни въ малой мѣрѣ не подошла къ этому воплощенію, не дала ни намека на него. Кое-что въ большой сценѣ обольщенія Парсифаля было еще сравнительно недурно свѣто артисткой. Большая же часть гениальной музыки Вагнера совершенно пропала. Игра г-жи Литвинъ, неловкая, неуклюжая, большею частью не только не совпадающая съ замыслами автора, но какъ бы прямо имъ противорѣчащая, — производила прямо невозможное, мѣстами удручающее, мѣстами просто комичное впечатлѣніе. Даже улыбаются г-жа Литвинъ не умѣетъ. Выходитъ вмѣсто улыбки некрасивая кривая гримаса. Сравнительно очень недурны были г. Селивановъ-Гурнеманъ и г. Григоровъ-Амфортасъ, въ особенности, первый. И съ вокальной и со сценической сторонъ очень удачнымъ Клингзромъ оказался г. Куклинъ.

Оркестромъ вполне корректно управлялъ гр. Шереметевъ. Въ смыслѣ зрѣлища интересное впечатлѣніе даютъ финалы крайнихъ актовъ, особенно, послѣдняго. Своеобразно загримированный, въ бѣломъ одѣяніи Парсифаль высоко поднимаетъ священный Граль. Сверху падаетъ лучъ яркаго, бѣлаго свѣта. Чаша блистаетъ цвѣтомъ крови. Вокругъ—колышнупоклонные рыцари братства. Въ оркестрѣ—мистическія темы Граля, Вѣры, Тайной Вечери въ дивной оркестровкѣ. Все вмѣстѣ настраиваетъ душу слушателя—зрителя на возвышенный ладъ, приобщаетъ ее къ откровеніямъ высочайшей красоты и проникновенности...

Отъ «Парсифаля» дистанція огромнаго размаха. Какой пустынной, вздорной кажется музыка Верди послѣ Вагнера! Отянули свой вѣкъ старомодныя итальянскія оперы. Больше нѣтъ никакой возможности относиться къ нимъ серьезно. Даже «широкая публика»,—и та, повидному, теряетъ вкусъ къ итальянской дешевкѣ: на первомъ представленіи итальянской труппы театръ былъ болѣе, чѣмъ на половину, пустъ! Знаменательно и показательно! Желательно продолженіе со стороны публики той же антиитальянской линіи поведенія; но въ то же время нѣсколько обидно за отличныхъ итальянскихъ пѣвцовъ. Въ «Риголетто» участвовали превосходный теноръ г. Пальверози (герцогъ), отличная пѣвица Ада Сарн (Джильда) и знаменитый г. Баттистини—великолепное тріо.

Съ огромнымъ успѣхомъ прошелъ юбилейный концертъ г-жи Збруевой. Артистка была, что называется, «въ ударѣ», и голосъ ея звучалъ въ залѣ Дворянскаго Собранія не хуже голосовъ первосортныхъ итальянскихъ примадоннъ.

Программа была составлена содержательно и разнообразно и заключала въ себѣ такіе перлы, какъ сцену изъ «Орфея» Глюка (въ аду), романсъ Шуберта «Дѣвушка и смерть», пѣсни Модарта, Бетховена, Брамса. Было и нѣсколько новинки Чернова, Гартмана, Мервольфа, Метнера. Изъ нихъ наиболѣе интересенъ Метнеръ. Его романсъ «Первая утрата» красивъ и благороденъ по музыкѣ, хотя не лишень нѣкоторой сухости музыкальной мысли. Недуренъ также «Ноктюрнъ» Чернова, построенный на характерныхъ гармоніяхъ. Чудесныя русскія пѣсни Лядова заключили собою концертъ, въ началѣ котораго было исполнено оркестромъ съ хоромъ (аккомпанировалъ артистѣ и дирижировалъ оркестромъ г. Эплоти) Имп. оперы специально написанное тѣмъ же Лядовымъ въ честь юбиляра «Славленіе». О поздравленіяхъ, адресахъ, подношеніяхъ, какъ о само собой подразумеваемыхъ атрибутахъ юбилейныхъ концертовъ, особо не распространяюсь.

Черногорскій.

Театры и концерты.

Въ послѣднее время въ музыкальной жизни Петербурга случилось три событія: премьера «Парсифаля» въ Народномъ Домѣ (спектакли устроены муз.-историческимъ обще-

Ида Орлова.

(Къ гастролямъ въ театрѣ «Комедія»).

Московскія письма.

Алатръ.—«Змѣйка» г. Рышкова.—«Капнова печать» Леонида Андреева.—«Желтая кофта» въ Свободномъ театрѣ.

Самымъ интереснымъ явленіемъ послѣдняго времени въ жизни артистической Москвы надо признать учрежденіе союза дѣятелей «Алатръ».

Слово «Алатръ» греческое. Въ русскій эпосъ оно вошло искаженнымъ; «алатырь» или «бѣль-горючъ камень». Народныя наблюденія отмѣтили способность этого камня къ сильному поглощенію солнечнаго тепла и быстрой отдачѣ его. Благодаря этому свойству, получается впечатлѣніе, будто у этого именно камня беретъ свое начало весна. Отъ него бѣжитъ первый ручеекъ, около него скорѣе всего земля сбрасываетъ съ себя снѣгъ, около него появляются и первые цвѣты.

Народная фантазія окружила представленіе о камнѣ алатръ красивою легендою. Онъ закрываетъ будто-бы собою входъ въ міръ невѣдомаго: въ міръ мечты, сказки,—въ міръ искусства. Лежатъ подъ нимъ скорбь и веселія человѣческія. Кто камень сможетъ приподнять, увидитъ скрытое ото всѣхъ, познаетъ тайну красоты.

Взявъ слово «Алатръ» для названія своего союза, учредители имѣли, разумѣется, въ виду народное сказаніе объ алатръ-каменѣ. По ихъ мысли союзъ долженъ представлять собою строго замкнутый кругъ музыкантовъ, художниковъ, писателей, артистовъ, архитекторовъ-художниковъ. Въ члены союза не допускаются даже меценаты. Никто изъ тѣхъ, кто не являлся или не является въ области искусства творцомъ.

Идея Алатра пришлась по душѣ артистической Москвѣ. Всѣ видные дѣятели искусства записались въ союзъ, несмотря на то, что въ немъ не допускаются никакія игры.

Предсѣдателемъ союза избранъ Л. В. Собиновъ; товарищемъ предсѣдателя М. М. Попелло-Давыдовъ.

Въ составѣ дирекціи состоятъ артисты, писатели, художники и архитектора-художники.

Съ 11 января начинается дѣятельность союза.

Преслѣдуя общую цѣль—единенія представителей всѣхъ видовъ изящнаго искусства, союзъ Алатръ имѣетъ для этого очень широкую программу, начиная отъ устройства исполнительныхъ собраній и вечеровъ

и кончая организаціей конкурсовъ и созывомъ съѣздовъ дѣятелей искусства.

Глядя на первые шаги народившаго союза, на подготовительную къ открытію работу, можно съ увѣренностью сказать, что въ нѣдрахъ Алатра, въ близкомъ общеніи людей искусства между собою, возьмутъ свое начало многіе творческіе замыслы.

Малый театръ поставилъ 3-го января комедію Рышкова «Змѣйка».

Какъ литературное произведеніе, пьеса эта получила въ «Театръ и Искусствѣ» свою оцѣнку еще въ прошломъ сезонѣ, когда шла въ Петербургѣ. Приходится говорить лишь объ исполненіи.

Въ обширной труппѣ Малаго театра не нашлось артистки, вполне отвѣчающей характеромъ своего дарованія роли Киры Александровны. Исполняютъ ее въ очередь г-жи Шухмина и Комаровская. У нихъ есть общій недостатокъ въ игрѣ, отвѣчать за который, однако, слѣдовало-бы прежде всего режиссеру г. Лепковскому.

Киру называютъ «змѣйкою» и «змѣвидною». И та, и другая артистка старались во внѣшности своей выжить змѣвидность. Хуже всего, что ихъ старанія чувствовались зрителями.

Оригинальная и живописная красота г-жи Комаровской оправдывала, по крайней мѣрѣ, силу очарованія Киры Александровны. У г-жи Шухминой въ этомъ отношеніи все было неудачнымъ: угловатая, некрасивая дѣвушка-подростокъ... Почему близъ нея теряли голову всѣ мужчины—совершенно непонятно.

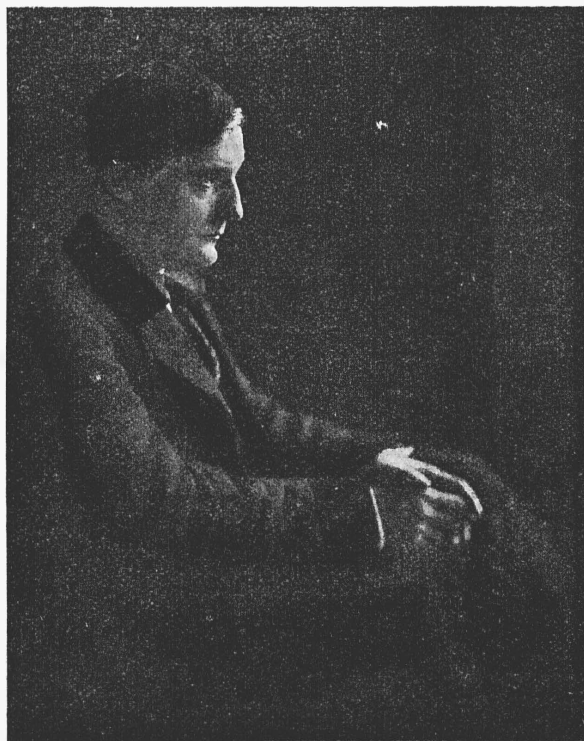
Остальные роли пьесы за то исполнялись великолепно.

О. О. Садовская, г.г. Рыбаковъ, Климовъ, Головинъ и г. Истоминъ (а въ очередь съ нимъ г. Скрябинъ) создали прекрасный, пронизанный тонкимъ юморомъ и сопровождавшійся веселымъ смѣхомъ публики, спектакль.

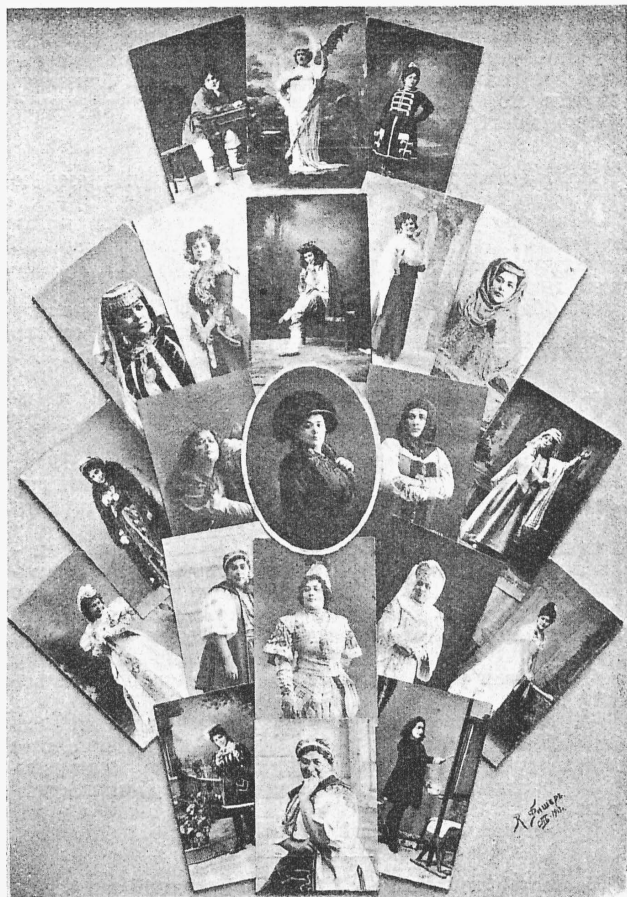
И спектакль этотъ имѣлъ успѣхъ.

Несоизмѣримо выше г. Рышкова стоящій по силѣ литературнаго таланта, но мало чувствующій за то тайны сцены, Леонидъ Андреевъ, выступивъ въ послѣднихъ числахъ минувшаго декабря съ новою пьесой «Капнова печать» въ театрѣ Незлобина,—тоже имѣлъ успѣхъ, но спорный.

Многословіе, высокопарность рѣчи и претенціозность замысловъ,—эти обычные недостатки послѣднихъ произведеній Леонида Андреева легли всею тяжестью и

Артистъ нѣмецкой труппы, играющей въ театрѣ «Комедія», Рудольфъ Форстеръ въ роли Ставрогина («Бѣсы»).

Е. И. Збруева въ разныхъ роляхъ.
(Къ 20-лѣтію службы на казенныхъ театрахъ).

на «Каинову печать». Они и придали пьесѣ сценический характеръ. По содержанию же и даже по рисунку положеній «Каинова печать» порою напоминает то Достоевскаго, то Толстого, то даже бульварные романы.

Хорошая постановка (К. Н. Незлобина) и хорошая игра артистовъ (г-жа Жихарева и г.г. Грузинскій, Нероновъ и др.) помогли пьесѣ завоевать себѣ успѣхъ.

Какъ-ни-какъ, а Леонидъ Андреевъ писатель большой и интересный. Даже неудачи и явные ошибки его заслуживаютъ большого вниманія, чѣмъ удачи многихъ другихъ писателей. Имѣя это въ виду, я не премѣнно вернусь къ его «Каиновой печати», когда придется писать о другой его пьесѣ «Мысль», и сдѣлаю попытку освѣтить тѣ провалы, какими идетъ драматическое творчество талантливаго писателя.

Свободный театръ въ послѣднихъ числахъ минувшаго декабря поставилъ «Желтую кофту».

Пьеса эта, представляющая собою имитацию китайскаго театра, интересна не только съ этнографической точки зрѣнія. Въ ней есть чрезвычайно любопытные примитивы, таящіе въ себѣ подлинное искусство театра.

Намъ, доведшимъ свой прекрасный реалистическій театръ до предѣла реализма и даже переступившимъ этотъ предѣлъ и очутившимся въ области натурализма, не худо вернуться къ примитивамъ китайскаго театра, чтобы почерпнуть отъ нихъ простоту и красоту условной сцены.

Очень хорошо сдѣлалъ Свободный театръ, что поставилъ «Желтую кофту».

Очень плохо поступилъ режиссеръ и артисты, что не прониклись дѣтски-наивною простотою китайскаго театра и многое изображали съ явнымъ сознаниемъ курьезности положеній и образовъ. Получалось минутами впечатлѣніе, будто они пародируютъ китайское искусство, высмѣвая его.

Кромѣ того, Свободный театръ сдѣлалъ ошибку и въ томъ, что поставилъ «Желтую кофту» безъ какихъ

бы то ни было сокращеній, и не ввелъ въ представленіе, какъ это обязательно дѣлается въ подлинномъ китайскомъ театрѣ, фокусниковъ, акробатовъ, жонглеровъ. Не оживленная изумительными трюками акробатовъ и жонглеровъ, длинная исторія утомляетъ зрителей и создаетъ спектакль тяжелый по своему однообразію.

Если «Желтая кофта» и имѣла успѣхъ, то лишь у публики генеральной репетиціи, болѣе чутко относящейся къ красотѣ примитивовъ. Широкая публика, угомленная длиннымъ и однообразнымъ зрѣлищемъ, разбѣжалась съ перваго представленія до окончанія спектакля и скупо посѣщала послѣдующія представленія.

Писандръ Туркинъ.

Посмертная выставка В. Сѣрова.

Выставка произведеній Сѣрова, осуществленная благодаря исключительной энергіи И. Э. Грабаря и его помощниковъ, явилась посмертнымъ апофеозомъ мастера, предстаннымъ впервые передъ русскимъ обществомъ во всей множественности и перемѣнности своихъ послѣдовательныхъ преображеній; лишь лишь слава Сѣрова умножена громкимъ энтузіазмомъ массъ. Этотъ запоздалый триумфъ—дополнительное званіе къ трудовому подвигу, которымъ была жизнь Сѣрова.

Изъ всѣхъ атрибутовъ художественнаго гения, онъ былъ совершенно лишентъ одного: божественной легкости созиданія. Творчество его представляется не непосредственнымъ, а затрудненнымъ, усложненнымъ муками исканія, сомнѣніями его художественной совѣсти, прямодушной и суровой. И лишь лишь, когда путь мастера законченъ, твореніе его предстало въ своей жизненной полнотѣ и ясности.

Смерть Сѣрова—и это показала выставка—переломъ въ бытіи русской школы живописи, конецъ какого-то періода; конецъ, послѣ котораго еще не послѣдовало новаго начала. Дѣло не въ теоретическихъ опредѣленіяхъ Сѣрова, какъ реалиста или какъ-нибудь иначе, а въ томъ, что съ нимъ умерла безподобная въ нашей художественной дѣйствительности творческая сила. Намъ печего сопоставить съ мастерствомъ Сѣрова. Поэтому то мобилизація всѣхъ нашихъ художественныхъ силъ не въ состояніи была бы представить такую сумму произведеній, которая могла бы уравновѣсить тотъ комплексъ первостепенныхъ цѣнностей, каковымъ представляется «Посмертная выставка произведеній Сѣрова».

Посмертная выставка В. Сѣрова.

А. П. Павлова,

Посмертная выставка В. Сѣрова

Новыя книги о театрѣ.

IX.

Въ новой книгѣ Н. Н. Евреинова «Pro scena sua» много уже давно знакомыхъ статей. Первая статья—о постановкѣ «Орлеанской дѣвы». Я помню эту превосходную картину народнаго ликованія съ погашенной рампой и софитами, скульптурной толпой (задолго до рейнгардтовскаго «Эдипа»), импрессионистскимъ проекторомъ. Это была вдохновенная фреска—до Грабара. Вообще отличительное свойство Евреинова—это какая-то дѣтски простодушная интуиція. «Дѣва» безусловно приемлема, какъ мираклъ, и навѣрно это могло бы быть гораздо глубже, чѣмъ пышное мейнингенство. Какимъ только образомъ 1428 годъ попалъ въ Средніе вѣка? Но и не въ годъ дѣло, а въ томъ, что это «романтическая трагедія» (а не «драматическая поэма», какъ странно перевелъ Жуковский), а ужъ романтизмъ-то съ средневѣковьемъ не вяжется никакъ. Я и точку зрѣнія Евреинова на трагедію, какъ на мираклъ, беру не съ исторической, а исключительно съ мистической стороны. Концепція его, повторяю, приемлема, но вторую часть статьи надо было выкинуть изъ сборника.

Горячо сдѣлана статья о «Саломеѣ». Я кореннымъ образомъ не согласенъ съ оцѣнкой этого вычурно—«гениальнаго» произведенія, по статью читалъ съ большимъ удовольствіемъ.

О «мудрости» Сологуба, о его яко-бы «мистической ироніи» и вообще какой-то вымудренной «философіи» (и вымудренной даже не самимъ авторомъ, а его не въ мѣру услужливыми комментаторами) говорить не будемъ, а то мы съ Евреиновымъ быстро поссоримся. Такая «мудрая философія», какъ:—«Если слагалась пѣсня объ Ахиллѣ, то слагалась пѣсня объ Ахиллѣ. Если воспѣвался гнѣвъ Ахилла, то воспѣвался гнѣвъ Ахилла»—не выше философіи Кузьмы Пруткова.

Восторги передъ Моисей раздѣляю вполне, но не понимаю, какъ это Евреиновъ связываетъ Рейнгардта, человека съ несомнѣннымъ же вкусомъ, съ Крамолъ, этимъ сухимъ и узкобольшимъ фокусникомъ. Шашечный срипантъ и меандровый рисунокъ у Рейнгардта указываютъ, что онъ былъ близокъ къ правильному толкованію античной трагедіи.

Очень интересна статья о декораторахъ, но въ ней много увлеченія антиатеатральнымъ фееризмомъ. По существу и самъ П. П. признаетъ, что Аппія, унич-

Музыкальный критекъ Нурокъ.

Выставка содержитъ нынѣ 345 №№, причѣмъ подъ однимъ номеромъ иногда сгруппированы цѣлые циклы работъ; въ ближайшіе дни ей предстоитъ быть дополненной цѣннымъ вкладомъ московскаго Художественнаго кружка, владѣльца такихъ произведеній, какъ портреты Шаляпина, Южина и Ленскаго, Федотовой и т. д. Представлены и распределены въ хронологическомъ порядкѣ, ученическіе и академическіе рисунки, портреты масломъ, акварелью, пастелью, карандашомъ, пейзажи, иллюстраціи, плакаты, литографіи и офорты, подготовительные наброски къ картинамъ за 32 года (1879—1911), отъ тщательно отточенныхъ старательнымъ и робкимъ карандашомъ ученика натурщиковъ вплоть до декоративныхъ обобщеній послѣднихъ лѣтъ.

Я не буду перечислять той одухотворенной затаенной и интенсивной жизнью галереи современниковъ, которую создалъ Сѣровъ въ своихъ портретахъ, тонко очерченныхъ дѣтскихъ головокъ, въ которыхъ такъ чудесно соединились двѣ стихіи воплощенія природы Сѣровымъ, нѣжность и суровость, «soave e austero», чтобы коснуться немногихъ представленныхъ на выставкѣ работъ Сѣрова, имѣющихъ отношеніе къ театру. Изъ раннихъ театральныхъ работъ слѣдуетъ указать на рисунокъ костюма для балета «Сильвія» (1900). Эскизы Сѣрова для постановки «Юдионъ» (капитальный трудъ мастера въ этой области) представлены однимъ лишь наброскомъ; слѣдуетъ эскизъ занавѣса для балета Шехеразада, поставленнаго въ остальномъ по эскизамъ Л. С. Бакста; произведеніе Сѣрова, увеличенное до размѣровъ громаднаго панно, заслоняло собою сцену во время исполненія всей первой части симфонической поэмы Римскаго-Корсакова; въ занавѣсѣ этомъ особенности перспективы и условности пейзажа, свойственныя персидской миниатюрѣ переведены на языкъ монументальныхъ формъ. Въ связи съ участіемъ В. А. Сѣрова въ заграничной антрепризѣ С. П. Дягилева возникъ и плакатъ углемъ и мѣломъ по синему фону, который въ метографскомъ воспроизведеніи покрывалъ 4 года тому назадъ заборы и стѣны парижскихъ улицъ, а также болѣе пытливые портретные наброски г-жи Павловой и Т. П. Карсавиной. Если большіе портреты Шаляпина отсутствуютъ пока на выставкѣ, нѣсколько бѣглыхъ набросковъ и шаржей («Шаляпинъ въ видѣ кентавра» и т. д.) вводятъ насъ въ сферу личныхъ отношеній между художникомъ и пѣвцомъ. Лапоницкіе карандашные наброски портретовъ Южина-Сумбатова и Г. Н. Федотовой служатъ какъ бы введеніемъ въ тотъ пантеонъ носителей русской сценической традиціи, который Сѣровъ успѣлъ осуществить лишь отчасти.

А. Левинсонъ.

Покойный директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволодскій.

Аня (г-жа Косьминская), Раневская (г-жа Книпперъ) и Варя (Савицкая).

«Вишневый садъ».

(Къ 10-лѣтію постановки пьесы въ моск. Худож. театрѣ).

тожающій колористическую живописность, или даже Герардъ Амундсенъ, теоретическій противникъ ренессансной сцены, гораздо ближе къ экспрессивной пластикѣ театра. Въдѣ иронизируетъ же авторъ надъ пресловутыми «большими паузами» Рейнгардта: эти паузы показываютъ антитеатральность колористической живописи въ театрѣ. Да и пиротехническіе фокусы московскаго театра въ «У жизни въ лапахъ» тоже, надѣюсь, свѣжи въ памяти.

Книга Гегемана очень ужъ устарѣлая приличность, и рекомендовать ее не стоитъ. Достаточно сказать, что сей умѣренно-аккуратный нѣмецъ видитъ свѣтъ только черезъ два окошка: черезъ Мейнингенъ и Байрейтъ,—а Ибсенъ и Гауптманъ у него создали искусство, давшее *полную иллюзію дѣйствительности* (!). Да и насчетъ Моцарта онъ удружилъ, полагая, что нельзя же молъ теперь исполнять Моцарта на клавишѣ и при восковыхъ свѣчахъ. Мнѣ думается, что хорошій режиссеръ такъ именно Моцарта и долженъ толковать.

Очерки о средневѣковомъ и объ испанскомъ актерѣ прямо хороши. Это талантливо написано, и весь имѣющійся у насъ литературный матеріалъ отлично скомпилированъ. Обѣими этими статьями я широко воспользуюсь въ своей работѣ о западномъ театрѣ. Н. Н. Евреиновъ любовно обращается съ исторіей, а это такъ рѣдко въ наше время, когда о театрѣ суетловить всякій, не только не изучавшій исторію театра, но даже и «не доходившій до реторики». Позволю себѣ внести только небольшія поправки. «Confrérie de la Passion» образовалось гораздо раньше 1402 года, такъ какъ въ 1398 году Карлъ VI далъ Братству привилегію на устройство постояннаго театра въ Hotel de Bourgogne. Да и Валансьенская мистерія датирована ранѣе 1402 года. Общій же конецъ хотя и установленъ на 1548 года, но интердиктъ Генриха II все-таки не уничтожилъ Братства, а развѣ только второстепенныя общины. Братство же существуетъ еще въ 1615 г. (Прошеніе актеровъ Братства Людовику XIII-му). Что касается начала, то въдѣ знаетъ же Н. Н. Евреиновъ, что и Вазошцы, и Галилейцы были еще въ царствованіе Филиппа Красиваго (1268—1314). И напрасно авторъ обидѣлъ Братство, говоря, что оно «кромѣ своего долготѣннаго существованія» ничѣмъ не замѣчательно. А устройство перваго

постояннаго театра въ Европѣ? А литературныя попытки Пьервива и Арнуля Гребана?—Позволю себѣ также не согласиться съ сближеніемъ въ одно цѣлое Энсину, Хиль Висенте и Наарро. Въ то время, какъ Энсина работалъ въ стилѣ «Целестины» и благочестивыхъ аутосовъ, Наарро элегантночалъ, а Висенте тготѣлъ къ голіардамъ. Совершенно ни слова не сказалъ авторъ о Zagzuellas, этомъ чисто актерскомъ типѣ пьесъ, а въдѣ это какъ разъ эпоха любезная сердцу Н. Н. Евреинова,—да и самъ Кандамо былъ любопытнымъ актеромъ. О немъ бы стоило сказать пару словъ.

Къ эффектной article'ю объ андалузскихъ танцовщицахъ сердце у меня не лежитъ: очень ужъ много здѣсь эротизма, а въ концѣ—Кульбинъ.

Не Дебуро былъ первымъ трагикомъ въ Арлекиинѣ. Константини и Бертинацци ранѣе. Не вспомнить ли Н. Н. Евреиновъ: «Reconnaissez-le à ses pleurs»..

Превосходное «стихотвореніе въ прозѣ» о Гонако. Я ее не видалъ, но слышалъ, какъ изумительно чарующе передавала свои впечатлѣнія отъ Гонако—М. Г. Савина. Да, несомнѣнно это большое искусство, разъ такъ сходятся о ней столь разнополосныя индивидуальности.

Авторъ тоскуетъ о новомъ актерѣ и ждетъ «грядущаго лицедѣя». Это жалоба модная. Но я ее не понимаю. Если актеръ—художникъ, то могутъ быть только усовершенствованы нѣкоторые приемы, техника, но сущность творческой личности и у Гаррика, и у Щепкина, и у «грядущаго лицедѣя» одна и та-же. Безусловно же неправъ авторъ въ томъ, что, яко-бы «драматургія переросла актерское искусство». Гдѣ же онъ нашелъ эту драматургію? А вотъ актеровъ мы знаемъ, и какихъ актеровъ! Знаемъ и то, что актеры эти «изголодались» по пьесамъ и сидятъ, какъ безработные. Актеръ—художникъ театра, а потому и *театральная* литература должна быть литературой для актера. Современная же драматургія создается людьми, которые ни театра, ни актера не понимаютъ, а пишутъ яко-бы для театра совершенно изъ не театральнаго побужденія. Актеру здѣсь дѣлать нечего. Я знаю, что мнѣ скажутъ. Мнѣ скажутъ, что я проповѣдую писаніе ролей подъ актера, что я оправдываю Викторова Крыловыхъ. Да, конечно, В. Крыловъ, какъ литература, нѣчто весьма жалкое, но такъ понимать театръ, такъ знать сцену и такъ чувствовать актера, какъ это понималъ, зналъ и чувствовалъ онъ, современнымъ «геніемъ» и «властителямъ думъ» не подъ силу. Островскій умѣлъ соединить чудесный матеріалъ для актера съ отлично литературой, но... Островскій «не нуженъ», по утвержденію Л. Андреева.

Статьи о «Наголѣ на сценѣ» уже извѣстны, и мы съ Н. Н. достаточно поспорили объ этомъ въ его-же сборникѣ. Но пусть онъ утѣшится: кажется, къ тому и идемъ.

И въ концѣ книги—горчица: кн. Волконскій и Даль-крозь. Оба они вовсе не «свѣтлая радость сегодняшняго дня», а беззубое, ненужное вчера.

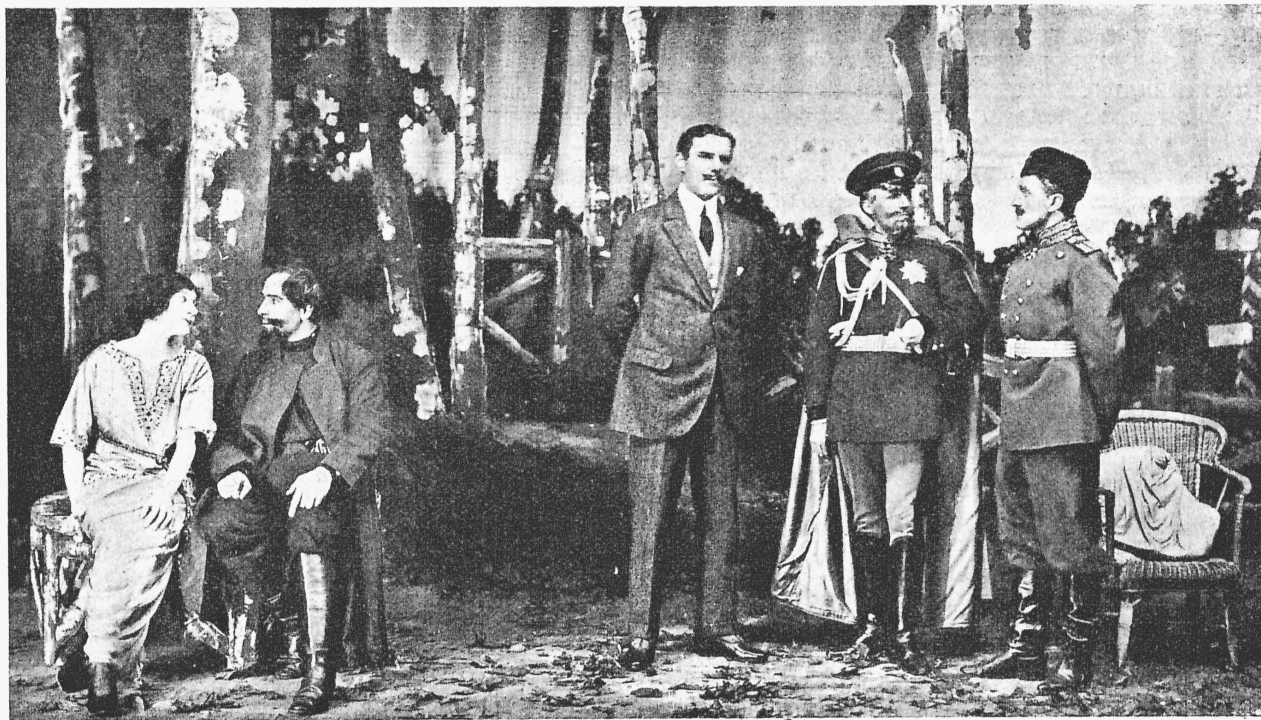
Евг. Безъмязовъ.

Фирсъ (г. Артемъ).

«Вишневый садъ».

(Къ 10-лѣтію постановки пьесы въ моск. Худож. театрѣ).

Г-жа Яворская.

Лондонская постановка «Анны Карениной».

Парадоксы.

I.

У Александра Ивановича по четвергам собираются гости, которые говорят исключительно об искусствѣ. Они начинены искусствомъ вплотную, какъ хорошая ливерная колбаса. Искусство лѣзетъ изъ нихъ отовсюду—изъ каждой поры—и у дамъ и у кавалеровъ. Стоитъ замѣтить:

— А вчера была метель,—вьюга такая...

Какъ Людмила Константиновна подхватываетъ:

— И не говорите!—мы возвращались съ выставки черезъ Неву, насъ такъ продуло. Если бъ не чарующее впечатлѣніе, что оставилъ Сѣровъ...

— Удивительный художникъ!

— Да, громадный талантъ...

Или кто нибудь замѣтитъ, что курсъ въ Берлинѣ колеблется, чтобы Эрнестъ Федоровичъ вспомнилъ:

— Когда Станиславскій со своей труппой гастролировалъ за границей, я помню, былъ на берлинской биржѣ такой случай...

Гости у Александра Ивановича ведутъ собственное лѣтосчисленіе. Они говорятъ:

— Это было въ тотъ годъ, когда пріѣзжалъ въ Москву Поссартъ.

Или еще дата:

— Какъ разъ въ это время умеръ Лева анъ...

Они сокрушаются объ искусствѣ совершенно искренно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они увѣряли, что «московскіе художественники» уперлись лбомъ въ стѣну, и сокрушались:

— Что то они теперь будутъ ставить?

— Ахъ, бѣдные, бѣдные!

Недавно они печалились, что быть умеръ. Но потомъ Никита Игнатьичъ Пережареный обрадовалъ:

— Въ газетахъ пишутъ, что быть опять объявился.

— Нашли?

— Нашли. Овацію даже по этому поводу ему устроили.

II.

Иногда у Александра Ивановича читаютъ рефераты. Извѣстный литераторъ и критикъ Взыкинъ читалъ въ октябрѣ рукопись подъ названіемъ: «Амплитуда идей современной драмы». Пренія по прочтеніи этого реферата были полны захватывающаго интереса. Особенно обстоятельно возражалъ режиссеръ Фрейшюцъ, который свирѣпо говорилъ:

— Въ эллиптическомъ интегралѣ называютъ амплитудой...

А драматургъ Чижиковъ, бывший въ періодъ хроническаго подвыпитія, бормоталъ:

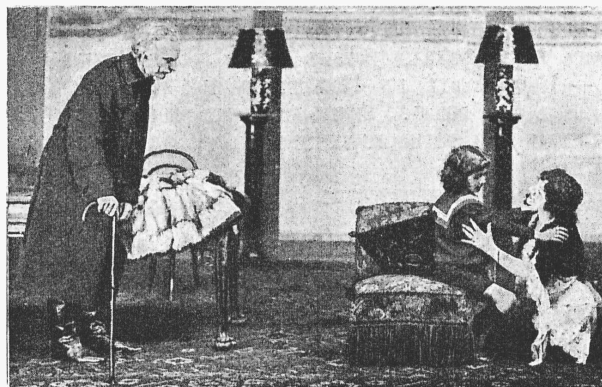
— Эллиптический, апокалиптический...

Поэтесса Тюлипатанова была въ восторгѣ. Она все время восклицала:

— Боже, до чего это интересно!

Потомъ трогателенъ былъ конференсъ театральнаго критика Почечуева «Шекспиръ какъ таковой»;—при чемъ лекторъ подходилъ къ великому поэту только съ мѣркой христіанской этики.

— Я покорнѣйше прошу моихъ слушателей,—заявилъ

Г-жа Яворская.

Лондонская постановка «Анны Карениной».

онъ въ началѣ чтенія,—стать именно въ эту исходную точку,—и никакихъ возраженій, сдѣланныхъ не съ этого пункта, я принимать не буду. Кто не согласенъ съ моей точкой зрѣнія, того попрошу выйти заблаговременно.

Заблаговременно вышелъ только одинъ молодой человекъ гладко причесанный, съ пробормомъ по срединѣ, по фамилии Санфанти. Онъ сказалъ:

— Да, я лучше поѣду въ другое мѣсто и отрясу прахъ отъ ногъ.

Онъ надѣлъ чужія калоши и уѣхалъ.

III.

Когда украли Джиоконду изъ парижскаго Лувра, горе кружка Александра Ивановича было неописуемо.

— Это ужасно, на что посягнули! На самого Да-Винчи!

— Да! Отвратительная кража!

— Все человечество унижено...

Тогда всѣ собирались на дачъ за Петергофомъ. Смотря съ террасы какъ «солнце пурпурное погружается въ море лазурное», хоромъ всѣ негодовали:

— Это хуже поступка Герострата! Вся мыслящая Европа должна облачиться въ трауръ.

Только Несторъ Синохаевъ одинъ остался спокоенъ. Онъ обладалъ обширнымъ чревомъ, пизкимъ лбомъ и маленькими острыми глазками, которые, казалось, прокалывали насквозь того, на комъ останавливались. Онъ только скептически замѣтилъ:

— Какъ-же теперь намъ быть? Недоумѣвалъ Перс-жареный. У насъ съ Франціей была такая хорошая alliance,—и вдругъ столь непредвидѣнное обстоятельство! Вѣдь это можетъ испортить дружественныя отношенія?

— Дипломатія уладитъ! У насъ дипломаты такіе талантливые,—захлебывалась Тюлипатанова.

— А вы думаете, во Франціи не воруютъ? пѣвучимъ басомъ заговорилъ Несторъ Васильевичъ. Вѣдь французы и понятіе о грандіозныхъ злоупотребленіяхъ пустили,—вѣдь это они символъ «панамы» изобрѣли.

Онъ посмотрѣлъ на всѣхъ колющими своими глазками, и насмѣшливо засопѣлъ.

— Да что вы, не признаете величія Джиоконды? вдругъ взвизгнула Людмила Константиновна.

— Нѣтъ что же, картина хорошая.

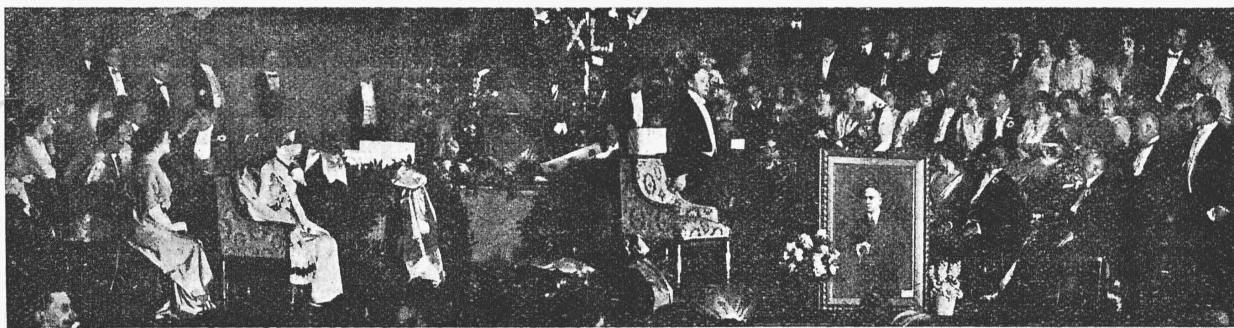
— И Да-Винчи вы признаете?

— Чего-же его не признавать! Ничего. Талаптивный человекъ былъ, надо полагать.

— Какъ будто въ этомъ вы сомнѣваетесь?

— Да нѣтъ, я не сомнѣваюсь. А онъ такъ у меня расплывается въ представленіи. Вотъ Эдиссона я вижу законченнымъ, яснымъ. Калигула для меня ясенъ. Помпадур—ясна. А Леонардо—чертъ его знаетъ, никакъ на немъ не сосредоточиться...

— Что онъ говоритъ? Онъ богохульствуетъ! воскликнула Людмила Константиновна.

Торжественное празднованіе юбилея Н. Н. Синельникова въ Харьковѣ.

— Ну, положимъ, что ужъ не такъ, чтобъ очень...

— Вы противный лимфатикъ! Кричала Тюлипатанова.— Вы способны только зѣвать... Отвратительный скептикъ!

Время затянуло плевою ужасною рану похищенія. Она уже стала зарубцовываться, когда внезапно пришла телеграмма, что картина нашла, благодаря глупости какого то итальянца.

— Это такіа именины сердца, такіа именины!.. расплывался въ восторгъ Александръ Ивановичъ. Когда я прочелъ телеграмму, что дивная Монна Лиза нашла, — слезы брызнули...

— Я васъ понимаю,—говорила Людмила Константиновна и вытирала батиномъ свои влажные глаза.

— Надо ѣхать въ Парижъ къ ней на поклоненіе,—звывалъ Фрейшюцъ. Ударить ей челомъ, и сказать: «Опять ты здѣсь! Цвѣти на изумленіе міру! Цвѣти, мадонна, цвѣти!»

А Синохаевъ проворчалъ про себя:

— Я не поѣду!

IV.

Радость была омрачена извѣстіемъ, что душою проекта кражи изъ Лувра—были русскіе.

— Это національное горе,—печально качая головой, сокрушался Александръ Ивановичъ.

— Это мы можемъ! говорилъ Синохаевъ.—Что другое, а насчетъ воровства,—на это насъ хватитъ.

V.

— Не знаю, мнѣ Леонардо совершенно ясенъ—сказалъ Почечуевъ—Это богоискательный мощный талантъ, покрытый флеромъ какой-то таинственной полудымки. Какая-то странная неясная загадочность блуждаетъ на губкахъ его женщинъ. Въ глазахъ свѣтится что-то змѣиное,—какой-то смутный изумрудный огонекъ горитъ гдѣ-то въ глубинѣ черепа, и отсвѣтъ его слабо теплится въ зрачкахъ. Что-то кошачье, извилистое, хищное, манящее и страшное...

— Что-то, гдѣ-то, какая-то...—вотъ я про то и говорю. Нѣтъ опредѣленности,—замѣтилъ Синохаевъ.

— Леонардо полонъ демонизма,—продолжалъ Почечуевъ. Онъ говорилъ о Леонардо такимъ тономъ, точно жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ лѣтъ пять.—Его образы фантастичны, иногда ужасны. Онъ живымъ ящерицамъ налѣплялъ золоченые рога и росписывалъ ихъ ужасными узорами...

— Мнѣ вотъ что противно въ вашемъ Леонардо,—прервалъ его Синохаевъ, покаявая оратора заплывшими глазами.—Зачѣмъ онъ изобрѣтаетъ адскія машины, которые должны во время битвы увѣчить непріятеля? Огромныя бритвы, какъ крылья машутъ по бокамъ колесницъ и рѣжутъ людей. Вѣдь это свинство!

— А гильотина? воскликнула въ паюсъ поэтесса,—и такъ широко улыбнулась, точно открыла Америку.

— И гильотина—свинство,—возразилъ Несторъ. — Я

передъ изобрѣтателемъ такихъ машинъ не могу преклоняться. Все это отъ лукаваго.

VI.

— Да, да! закричала Людмила Константиновна. — Ясно,—вы не цѣните Да-Винчи, и потому не можете приобщиться къ нашей радости, что Лиза пашлась.

— Нѣтъ, я очень радъ, — невозмутимо прохрипѣлъ Сипухаевъ, но на лицѣ его не только радости, но вообще ничего не отразилось. — А только я въ воздухъ чепчики не бросалъ.

— «Никто не приглашаетъ васъ!—ехидно замѣтила поэтесса.—Она думала, что этотъ грибоѣдовскій стихъ поставятъ ей въ заслугу, однако никто не поставилъ, потому что никто его не помнилъ.

— Я вообще не понимаю,—оправдывался Сипухаевъ, почему—такая картина, какъ эта «Джіоконда» можетъ быть оцѣнена въ миллионъ франковъ? Ну, пусть она стоитъ десять, ну двадцать, даже тридцать тысячъ,—я это пойму. Но миллионъ? Почему миллионъ?

— Потому что картинъ Да-Винчи мало. Онъ наперечетъ,—нахмуривъ брови и щипля бороденку заявилъ Фрейшюцъ.

— Ну, такъ что-жъ, это мало?

— Это—раритетъ. А каждый раритетъ цѣненъ.

— Такъ что если бы вы были раритетомъ и вы были бы цѣнны?

Фрейшюцъ обидѣлся.

— Съ вами серьезно нельзя говорить. Вы переходите въ буфонство.

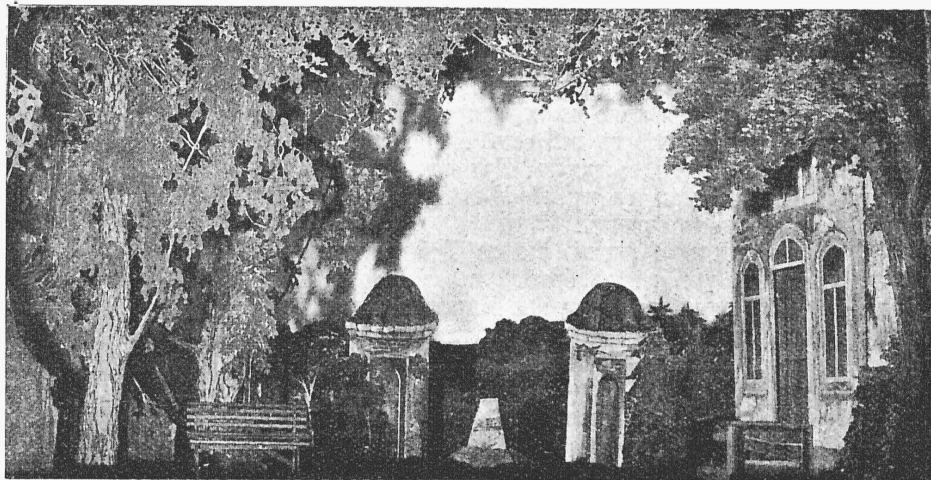
ПАССАЖЪ—ТЕАТРЪ САБУРОВА.

«Грегхенъ».

Фонъ-Штрелль (г. Надеждинъ). Рис. г. Маркова.

КІЕВЪ.—ТЕАТРЪ «СОЛОВЦОВЪ».

«Царевна-Лягушка», Ю. Бѣляева. 1-й актъ.
(Декорація М. А. Михайлова).

— Да вы можете со мной и не говорить, я ничего не имѣю противъ.

Александръ Ивановичъ завопилъ:

— Господа, кажется, споръ вашъ выходитъ за предѣлы чисто эстетической области? Мы собираемся для разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ, а вы, какъ будто, затрагиваете личность?

VII.

— Да я къ тому клоню, продолжалъ Сипухаевъ, что если тронутые американцы, и больные прогрессивнымъ параличемъ коллекціонеры платятъ по нѣскольку сотъ тысячъ франковъ за «Вечернюю молитву» Милле, или за «Седьмой годъ» Мессонье,—изъ этого не слѣдуетъ, что эти картины дѣйствительно стоятъ этихъ денегъ, а не въ двадцать разъ дешевле.

— Чѣмъ дорожатъ капиталисты будутъ платить за chefs d'oeuvre'y искусства,—тѣмъ лучше,—замѣтилъ Почечуевъ. Онъ говорилъ точно маршировалъ,—повторялъ выученный урокъ: твердо, опредѣленно и чисто.

— Да оно лучше тратится на картины, чѣмъ на кокотокъ,—согласился Сипухаевъ.

— Альтернатива плоха,—замѣтилъ Фрейшюцъ.

— Почему альтернатива? спросилъ Сипухаевъ.

Фрейшюцъ не отвѣтилъ, но изобразилъ на лицѣ презрѣніе.

— А ну-ка, продолжайте,—посоветовалъ Чижичиковъ. Онъ на этотъ разъ былъ чистъ, свѣжъ, гладко причесанъ, и молчалъ. Знакъ, что онъ совершенно былъ трезвъ.

— Да что-жъ продолжать?... Вотъ и я говорю, что цѣны взвинчены до нелѣпости. Если Джіоконда стоитъ миллионъ, сколько же стоитъ Сикстинская Мадонна, Венера Милосская? Просто условились люди обманывать другъ друга. Вотъ, дескать, этотъ камушекъ что блеститъ, называется алмазомъ, и такъ какъ въ немъ полтора вершка длины, то онъ стоитъ десять миллиардовъ рублей. И всѣ начинаютъ ахать, и ходить въ музей смотрѣть на него. А счастливое государство, что имъ обладаетъ, можетъ заплатить имъ однимъ всѣ свои государственные долги,—только не платитъ, потому что десяти миллиардовъ никто за него не дастъ. Почему такой камушекъ лучше Джіоконды, никто не знаетъ,—но за него дадутъ сотню Джіокондъ. Ну, скажите, по совѣсти, не чепуха это?

— Но вы уклонились отъ темы нашей бесѣды,—не безъ яда замѣтилъ Почечуевъ.

VIII.

— Вы что же, хотите, чтобъ я сказалъ, почему я думаю, что эта Джюконда, Монна Лиза,—и еще тамъ какъ-то ее зовутъ,—довольно противная бабенка? Да, она противна, потому что въ ней есть много, что раздражаетъ того, кто часто ее видитъ. Помните, Анну Каренину раздражали уши ея мужа? У этой Монны есть много, что способно опротивѣть.

— Она очаровательна! упрямо заплѣла Тюлипатонова.

— Во-первыхъ, у нея нѣтъ бровей, и она не то плѣшивая, не то лысая. Волосенки у нея болтаются жиденькими прядками по бокамъ щекъ. Вѣки какія-то болѣзненные. Я не специалистъ,—не знаю въ чемъ тутъ дѣло, но что-то неладно. Что именно,—спросите у окулиста. А потомъ губы! Вы посмотрите на эти губы. Вѣдь женщина, обладающая такими губами, способна подсыпать мужу въ чашку ядъ,—отравить каждого, кто стоитъ ей на дорогѣ.

— Это-то и хорошо! Это-то и составляетъ силу характера! закричалъ Почечуевъ. — Пусть она отравитъ десятокъ сопляковъ. Такъ имъ и надо!

— Bravo, bravo, Почечуевъ! воскликнула Людмила Константиновна.

— Я бы эту Монну удавилъ, если-бъ она мнѣ такъ каждый день улыбалась,—невозмутимо сказалъ Сипюхаевъ.

— Вы парадоксальны! мягко замѣтилъ Александръ Ивановичъ. — Что же вы хотите доказать вашими парадоксами?

— А то, что и радоваться особенно нечему, что картинка нашлась, какъ нечего было бы печалиться, если бы она пропала. Ну, хорошая вещь, бесспорно,—но вѣдь если-бъ ее не было—человѣчество ничего не потеряло бы? Будемъ откровенны. Вѣдь всѣ да Винчи только восхищаются, а небось пишутъ по манеру Гальса, или Дейка, или Веласкеза. Правда, будемъ откровенны,—сознаемся въ преувеличеніи... Хорошо, а только больше ничего такого намъ не надо...

И все общество завопило:

— Скептикъ! Скептикъ!

— Одни парадоксы! Одни парадоксы!

II. Гяѣдичъ.

М. А. Эмская.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности—17 янв. Симбирскъ).

Н. А. Зотикова.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Замѣтки.

Какъ извѣстно, «Маскарадъ» Лермонтова, который, кажется, репетировали два года, и для котораго какіе-то знаменитые декораторы, Головинъ или Шервашидзе, или оба вмѣстѣ, или еще кто-то другой, не менѣе ихъ знаменитый, писали декорации—въ этомъ сезонѣ не пойдеть. Не знаю, въ чемъ дѣло. Можетъ быть, кто-нибудь шепнулъ г. Теляковскому, что Мейерхольдовскія затѣи съ «Маскарадомъ» настолько неудачны, что ихъ лучше припрятать подальше. Сейчасъ возникаетъ новая «исторія», и героемъ ея является опять-таки г. Мейерхольдъ. Всезнающая «Пет. Газета» сообщила о томъ, что г. Аполлонскій отказался отъ роли въ комедіи Пинеро «На полпути», которую ставитъ любимецъ г. Теляковского, такъ какъ постановка задумана г. Мейерхольдомъ... въ «кубахъ». В. Н. Давыдовъ подтверждаетъ косвенно эту причину отказа г. Аполлонскаго изъ-за мейерхольдовскихъ «кубовъ», причемъ замѣчаетъ: «я могу только поздравить его руку за добросовѣстное отношеніе». «Можно только отъ души пожалѣть молодежь—прибавляетъ В. Н. Давыдовъ,—которой придется со временемъ съ этимъ считаться». Съ «этимъ», т. е. съ мейерхольдовскими «кубами».

Признаюсь, я протираю глаза, когда читаю замѣтку «Пет. Газ.». Не буду, вообще, говорить о «кубахъ». Это еще какое-то новое «колѣнце», которое выкидываетъ г. Мейерхольдъ, идя на поводу у декораторовъ. Ну, пусть тамъ «кубы» или «параллелепипеды» въ тѣхъ пьесахъ «символическаго» характера, которыя якобы пошли отъ «Балаганчика» Блока, и якобы ознаменовали какое-то новое теченіе въ драматической литературѣ. Обо всемъ этомъ г. Мейерхольдъ любитъ страстно и пылко ораторствовать на диспутахъ, когда громитъ юную публику за то, что она не требуетъ пьесъ новаго направленія. Ну, пустое дѣло—кубы, но ежели, какъ говоритъ Л. Н. Андреевъ, «реалистическая драма—старая салопница», и намъ собираются показать «психе»,

доселъ еще не показанную, — то можетъ быть, и «кубы» подойдутъ.

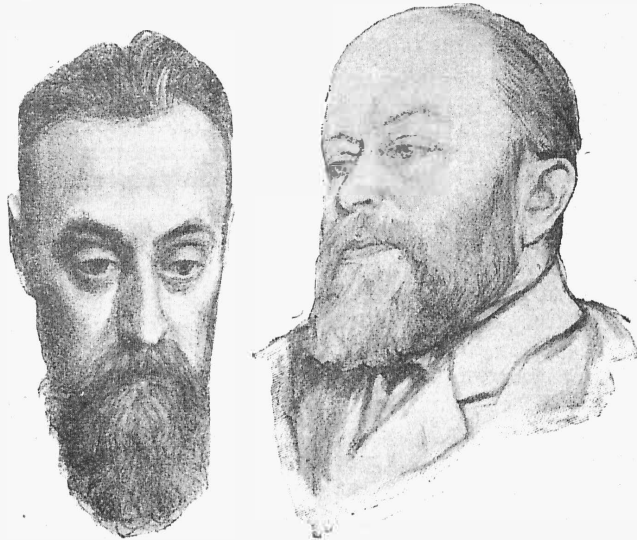
Но вы подумайте, что же здѣсь происходитъ: берется пьеса Пинеро, даровитаго, однако театральнѣйшаго изъ театральнѣхъ закройщиковъ, самую обыкновенную комедію французскаго типа, хотя и англизированную, — пьесу, которую могъ-бы поставить г. Сабуровъ для г-жи Грановской — и вдругъ — «кубы»! Почему «кубы»? Откуда «кубы»? По какому случаю кубъ? Ну, мудрите надъ Ибсеномъ, надъ Сологубомъ, надъ Шекспиромъ, пожалуй!.. Иное темно у нихъ, иное забыто. Но Пинеро? Но французско-англійская разговорная комедія? Кубъ? Можетъ быть, и «Лакомый кусочекъ» Виктора Крылова поставить въ «кубахъ»?

Вы обратите вниманіе, до чего это, въ сущности, безцеремонно и откровенно. Я не люблю прибѣгать къ грубымъ словамъ и выраженіямъ, но повторяю: безцеремонно. Когда всяческіе кубы и стилизаціи соединяются съ проповѣдью какихъ-то новыхъ общихъ художественныхъ теорій, — эти кубическія стилизаціи можно и должно (конечно) отвергать, но ихъ можно понять, ихъ можно оправдать, какъ основанное на ложной предпосылкѣ добросовѣстное заблужденіе. Но вѣдь невозможно же одной рукой отрицать «старый театръ», а другой за него цѣпляться, сегодня водворять «кубъ», потому что пришли будто-бы новыя формы, а завтра хвататься за Пинеро, и этотъ якобы изъ новыхъ формъ вытекающій «кубизмъ» пристегивать къ салонной комедіи обыкновеннаго образца. Это уже не заблужденіе, а шарлатанство; не увлеченіе, а хладнокровное фиглярничаніе. И продѣлывать все это можно въ кругу только очень недалекихъ людей. Это — уже цинизмъ, доходящій до граціи.

Воистину происходятъ событія, безпримѣрныя не только въ исторіи государства Россійскаго, но и ни въ какихъ государствахъ невозможныя. Оказывается, что Императорскіе театры занимаются пропагандою кубо-футуризма, и что надвигаясь мы увидимъ г. Крупенскаго или г. Теляковского въ той самой полосатой кофтѣ, въ какой въ публичныхъ мѣстахъ щеголяютъ гг. Маяковскіе, пока ихъ не выведутъ. Упрямо и настойчиво «академическій» театръ превращаютъ въ футуристическій балаганъ. И если нельзя сдѣлать это прямо, то дѣлаютъ это контрабанднымъ путемъ. Варятъ щи изъ топора. Берутъ салонную комедію Пинеро, гдѣ джентльмены разговариваютъ съ леди на самомъ изящномъ языкѣ свѣтскаго салона, и по-немногу напихиваютъ туда разнаго футуристическаго варева. Одно изъ двухъ: или г. Теляковский, какъ деревенская баба, стоитъ съ разинутымъ ртомъ предъ «громокипящимъ кубкомъ», на днѣ котораго покоится милый, теплый, игриво-буржуазный, парижеско-лондонскій Пинеро. Или г. Теляковский — продумной хитрецъ, который, вмѣстѣ съ г. Мейерхольдомъ, оболваниваетъ публику, притворившись, что, вотъ молъ, ставимъ хорошенькую комедію, хотя и англійскую, но *genre parisien* — ужъ какіе де мы съ г. Мейерхольдомъ новаторы-революціонеры? — одна напраслина-съ! — пьесочка, можно сказать, вполне даже для французскаго Михайловскаго театра — извольте поподробить! — и подъ сурдинку, тихонько, съ тылу, незамѣтнымъ, такъ сказать, движеніемъ превращаютъ пьесу въ модель для примѣрки футуристическихъ и кубическихъ сценическихъ костюмовъ. Мнѣ лично пріятнѣе думать, что г. Теляковский стоитъ съ разинутымъ ртомъ, нежели предположить, что онъ сознательно прибѣгаетъ къ обману.

Да для чего это все дѣлаетъ г. Мейерхольдъ? —

НАШИ КРИТИКИ.

Н. Ф. Финдейзенъ.

М. А. Гольденблумъ.

Рис. г. Верейскаго.

спросите вы меня. Вѣрить въ то, что при помощи «кубовъ» изъ Пинеро можно сдѣлать созданіе «новаго искусства», разумѣется, онъ не можетъ. Но причины могутъ быть разныя: надо дать случай что-нибудь написать художнику-декоратору, которому почему же не попробовать что-нибудь «кубическое»? Или отчего не сдѣлать новый шумъ? Или почему не записать въ свой дневникъ (если предположить, что дневникъ ведетъ не только Глумовъ, а и г. Мейерхольдъ) что-нибудь язвительное и злобное про Мамаевыхъ, Крутицкихъ и др. благодѣтелей? Мало ли какія могутъ быть причины! Я даже думаю, что это большое сладострастіе — имѣть дневникъ, и каждый день туда заносить хотя строчку про его превосходительство, да и про литературныхъ пріятелей. Вотъ открываю я литературное приложеніе къ газетѣ «День», и нахожу такое сообщеніе: «съ конца января начнетъ выходить новое театральное изданіе «Любовь къ тремъ апельсинамъ» (!!) доктора Дапертутто подъ общей редакціей В. Э. Мейерхольда». Ну, развѣ не умилительно? Режиссеръ казеннаго, академическаго театра будетъ издавать журналъ «Любовь къ тремъ апельсинамъ»; онъ же ставитъ Артура Пинеро; онъ же — лейбъ-кубистъ; онъ же говоритъ: «здравія желаемъ, ваше превосходительство! какъ нынче изволили почивать?»

«Любовь къ тремъ апельсинамъ» — очевидно, названіе символическое. Апельсинъ 1 — самый сладкій — г. Теляковский; апельсинъ 2 — мессинскій — г. Сологубъ, Блокъ и иже съ ними; апельсинъ 3 — ость-индскій — Артуръ Пинеро, джентльменъ съ прямымъ проборомъ изъ Сити. «Въ небо запустить» не ананасомъ, а «тремя апельсинами», г. Мейерхольдъ можетъ «разсмѣяться басомъ», какъ Андрей Бѣлый, ибо безгранична область человѣческаго легковѣрія... И вотъ почему, вполне въподобающе слухъ о томъ, что апракинско-гостинодворскій театръ А. С. Суворина, съ его избраннымъ репертуаромъ — также ведетъ переговоры съ г. Мейерхольдомъ. Четвертый апельсинъ — пока еще зрѣющій на солнцѣ...

В. Н. Давыдовъ совершенно вѣрно указалъ на молодежь, которой придется съ этимъ — съ любовью къ тремъ сферическимъ апельсинамъ и

многочисленнымъ кубамъ въ придачу—«считаться». Не только считается, но и расплачиваться—разбитою карьерою, подчасъ жизнью и во всякомъ случаѣ, годами напрасно затраченныхъ усилий на усвоеніе «трехпельсинной» любви къ театру. Собственно, эта сторона и побуждаетъ меня коснуться исторіи съ «кубами». Люди зрѣлые, пожилые едва ли могутъ соблазниться дапертуговскими апельсинами и кубами. Они привыкли взвѣшивать и умѣютъ разбираться въ требухъ словъ. Требуха и есть для нихъ требуха, какая-бы марка на ней ни значилась. Если же, несмотря на опытъ жизни, ихъ можно зацелкать жалкими «апельсинами» и «кубами»,—тогда, стало быть, такъ имъ на роду написано пасть жертвой перваго же умника, заговаривающаго зубы. Не Дапертуту, такъ другой, еще не вѣдомый, избранникъ, умѣющій дѣлать рекламу. Ихъ, можетъ быть, и жаль «по человѣчеству», но тутъ уже судьба, или какъ писали въ романахъ 60-хъ годовъ, «плодъ созрѣлъ—пора ему сорваться съ вѣтки». Другое дѣло—молодежь, жадная, воспримчивая и подат-

К. Чуковский «поклонникъ» футуристовъ.
(Рис. г. Дени).

ливая; сценическая молодежь, еще не знающая опыта, еще не выработавшая индивидуальности, еще не провѣрившая своихъ собственныхъ силъ. Такая молодежь легко летитъ на вспышку всякаго фейерверка. Она тѣмъ менѣе въ силахъ противиться, чѣмъ пышнѣ слова. Ее зовутъ впередъ и возбуждая ревность, презрительно отзываются о старшемъ поколѣніи. Все это, конечно, заманчиво. И все это, конечно, ведетъ къ страшному краху души и карьеры. Сколько такихъ погубленныхъ сценическихъ душъ блуждаетъ по Руси, въ то время какъ «Велвелъ кушаетъ компотъ», а Дапертуту—апельсины любви къ театру!

Самое же несносное и непостижимое, это то, что Александринскій театръ, пріютивъ этихъ кубменовъ и апельсинфрессеровъ, сообщаетъ, опять таки въ глазахъ неискушенныхъ, печать какого то академизма—академизма, вы подумайте!—самой безшабашной и безцеремонной декадентщины. Недавно Д. С. Мережковский упрекнулъ русскихъ декадентовъ въ томъ, что они, будто бы, содѣйствовали росту самоубійствъ. Ну, зачѣмъ такъ? Я этого не думаю, потому что едва ли безнадежно въ художественномъ смыслѣ литературою можно вызвать кризисъ—чай, не Шарли Бодлэры

запускаютъ въ небо ананасами, а въ театръ—апельсинами. Но что скверно стали писать, изучая поэзію по Бѣлому, и скверно стали играть, упражняясь на апельсинахъ г. Мейерхольда—это безспорно. Какъ ни какъ, казенные театры почитаются академическими, хотя бы потому, что въ нихъ засѣдаетъ академикъ. Но рядомъ съ академикомъ засѣдаетъ и г. Мейерхольдъ, и ставить на пьесахъ декадентскія печати съ государственнымъ и академическимъ орломъ. Получается впечатлѣніе, что само начальство благословляетъ кубо-футуристическіе опыты. Станнымъ, непостижимымъ, несслыханнымъ образомъ, критика и «академія» помѣнялись ролями. Обычно «академія» обростаетъ традиціями консерватизма, и критика вынуждена журить академію за неподвижность. Здѣсь—наоборотъ: критикъ приходится удерживать «академію», несущуюся безпорядочно вскачь, подобно крестьянской телѣгѣ, возвращающейся съ базара съ хмѣльнымъ хозяиномъ, задравшимъ ноги, на облучкѣ. Все это дико до послѣдней степени даже если предположить, что въ кубическихъ постановкахъ Пинеро есть капля здраваго смысла. Но предложить здѣсь что нибудь, кромѣ рекламнаго выкрутаса, едва ли есть основаніе.

Qui trompe-t-on ici? Кого тутъ обманываютъ? Кто остается въ кубическихъ дуракахъ, кто въ квадратныхъ, и кто въ простыхъ? Не рѣшаюсь отвѣтить на эти вопросы, предоставляя догадливости читателей заняться этой шарадой на досугѣ. Но вотъ что для меня совершенно ясно. Милую, хотя и очень поверхностную, комедію Пинеро прелестно играетъ въ Москвѣ г-жа Лешковская, купая роль въ ароматѣ женственности, что и составляетъ содержаніе пьесы. Въ Петербургѣ этого навѣрное не будетъ, потому что въ Петербургѣ на Александринской сценѣ актрисы на амплуа grande coquette, въ истинномъ значеніи, нѣтъ, и сколько я помню, такой мягкой, женственной, звенящей пѣснью пола, актрисы и не было. Очевидно, г. Теляковский уповаетъ, что при помощи «кубовъ» можно создать «Еву будущаго»—«Eve future», какъ называется довольно скучная исторія, рассказанная де Лиль Адамомъ.

Номо новус.

Малехъкая хрохика.

*** Телеграмма о кончинѣ антрепренера С. И. Крылова въ «Русск. Сл.» начиналась слѣд. словами: «Подъ Калугой умеръ газетный разносчикъ по фамиліи Крыловъ. Смерть эта составляетъ событіе... въ театральномъ мірѣ».

Провинціальныя актеры съ удивленіемъ и горечью узнаютъ, что это былъ не кто иной, какъ извѣстный на югѣ антрепренеръ Семенъ Ивановичъ Крыловъ. Антрепренеръ повочеркасскаго, ростовскаго на Дону и другихъ театровъ».

Оказывается, вотъ какъ дошелъ онъ до жизни такой. Потерявъ своего единственнаго сына Володю, трагически (покончившаго съ собой (онъ бросился въ театрѣ съ галлереи внизъ), разбитый параличемъ, С. И. передалъ все, что имѣлъ, своей женѣ по дарственной записи для того, чтобы послѣ его смерти ей не пришлось возиться съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія. Но жена вскорѣ умерла, не успѣвши передъ смертью перевести имущество на мужа. Явились «законные» наследники и взяли все. С. И. остался одинокимъ и нищимъ. Все было потеряно.

Онъ поплелся умирать домой, на родину, въ Калугу. Что бы не ходить по-миру, С. И. сталъ торговать газетами.

*** Изъ бесѣды. Разговорились съ однимъ режиссеромъ. Жалуются на драматурговъ—не умѣютъ придумать, какъ слѣдуетъ, названія для своихъ произведеній.

— Согласитесь сами, какія это названія. Что такія названія говорятъ провинціальной публикѣ? Немудрено, что въ театрахъ постому торичеллиева пустота.

— Какія же должны быть названія?

— Не сумѣю вамъ точно объяснить, какія. Напр., не худо иногда какое-нибудь евангельское выраженіе подпустить. Ну, хотя такъ «завѣса разодралась на двое», «свѣтильникъ, который не угасаетъ», «блаженны выгнавшие за правду» и т. д. Надо такъ, чтобы было непонятно и дико. Признаться, устарѣли названія и классическихъ пьесъ. Напримѣръ въ Курской губ., когда я написалъ на афишѣ «Уриель Акоста», сбора въ театрѣ не оказалось, но когда въ той же губерніи, хотя и въ другомъ городѣ, я къ этому названію прибавилъ «или иждѣ папуталъ», сборъ былъ битковой. Пришелъ даже самъ Марковъ 2-й.

— Н-да...

— Вы, пожалуйста, не улыбайтесь. Дѣло гораздо серьезнѣе, чѣмъ вамъ кажется. Еще вамъ скажу. Въ послѣднее время исправники усиленно стали проводить въ жизнь циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати о томъ, чтобы названія отдѣльных дѣйствій пьесъ на афишѣ проставлялись точно по цензурованному экземпляру.

А прежде какъ было хорошо! Для провинціи мало громкаго и хлесткаго названія пьесы, а надо, чтобы и названія дѣйствій были расписаны такъ, что и черту не сносило. Раньше, до циркуляра, это дѣлалось такимъ образомъ. Беретъ режиссеръ экземпляры пьесы. Раскрываетъ первое дѣйствіе. Тыкаетъ пальцемъ въ середину. Видитъ слова «да здравствуетъ свобода». Прекрасныя слова! Отсюда: *„дѣйствіе первое. „Да здравствуетъ свобода“!* Далѣе, такая же операція со 2-мъ дѣйствіемъ. Попадаются слова: «охъ, эти собаки!» Великолѣпно: *„дѣйствіе второе. „Охъ, эти собаки“!*

А вотъ какъ я расписывалъ по дѣйствіямъ того же «Уриель Акоста». *Дѣйствіе I.* «Докторъ принимаетъ». *Дѣйствіе II.* «Преступная любовь». *Дѣйствіе III.* «Слѣпая жидовка». *Дѣйствіе IV.* «Проклятый кагалъ». *Дѣйствіе V.* «Кровавая развязка или все хорошо, что хорошо кончается».

— И что же?

— Биткомъ-съ! Не мѣшало бы напимъ драматургамъ наматывать это на усь, а то при конкуренціи кинематографовъ актерамъ прямо хотъ зубы на полку клади.

С. Наумовъ.

По пробукціи.

Брестъ-Литовскъ Гроднен. губ. Намъ пишутъ: «Съ 3 по 15-ое декабря истекшаго года въ театрѣ Шаловникова гастролировала труппа опернаго товарищества подъ управленіемъ Г. А. Кудрявцева. Поставлены были: «Аида», «Жидовка», «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Риголетто», «Лакмѣ», «Паяцы», «Ночь любви» (оперетта), «Травиата», «Дубровский», «Карменъ» и «Кизень за царя». Взято на кругъ по 400 руб. съ копѣйками.

12 декабря концертъ тріо Любошицъ въ томъ-же театрѣ вызвалъ скандалъ, закончившійся протоколомъ полиціи, составленнымъ на концертантовъ. Передъ концертомъ было заявлено пѣвистомъ Любошицемъ, что виолончелистка Лея Любошицъ внезапно заболѣла и что программа будетъ выполнена безъ ея участія. Между тѣмъ скрипачка Анна Любошицъ, сыгравъ два ноктюрна, не могла больше участвовать тоже по болѣзни. Вѣра Люцъ спѣла три ари; тѣмъ и закончился концертъ, продолжавшійся 35 минутъ.

Составители протокола просили привлечь Любошицъ къ отвѣтственности за то что, ввиду явной болѣзни скрипачки Анны Любошицъ и непріѣзда Леи Любошицъ—не отменили концертъ, совершенно не выполнили программы. Заявители просили взыскать деньги за мѣста, ими занятыя, и обратить взысканную сумму въ пользу мѣстнаго отдѣла Краснаго Креста. Подъ протоколомъ масса подписей. Сборъ былъ полный.

26 декабря труппа А. Левицкаго и Мельгорской поставила «Ревность» и взяла 1022 руб.—сборъ до сего небывалый въ Брестѣ. Второй спектакль «Огненное кольцо» С. Полякова—далъ 400 руб. **П. Христовъ.**

Бѣлостокъ. Послѣ пятилѣтняго запрета ставить пьесы на еврейскомъ жаргонѣ, губернаторъ разрѣшилъ варшавской еврейской труппѣ два спектакля.

Екатеринбургъ. Намъ пишутъ: «На постъ и Пасху театръ сдаетъ П. П. Медвѣдеву (оставившему по себѣ въ Екатеринбургѣ, гдѣ онъ когда-то много лѣтъ подрядъ держалъ городской старый театръ, хорошую память) изъ 20% валового сбора. Послѣ этого на три года театръ сдаетъ антрепренеру Зарѣчному, екатеринбургскому уроженцу, за 26000 р. арендовъ годъ. Въпѣ всякаго сомнѣнія дѣло это убыточное, но г. Зарѣчному, человѣку богатому, имѣющему здѣсь торговлю красивымъ товаромъ, ничего не стоитъ доплачивать ежегодно родному городу 10—15 тыс. Уже послѣ того, какъ театръ былъ взятъ г. З., выяснилось, что мѣстный народный домъ (Верхъ-

Исетскій театръ), со дня открытія поваго городского театра никому не сдававшійся, чтобы устранивъ лишнюю конкуренцію городскому театру, будетъ сдаваться подъ спектакли. Г. Зарѣчному приходится снять и этотъ театръ, давать въ немъ, какъ того требуетъ попечительство о народной трезвости, которому театръ этотъ принадлежитъ, три спектакля въ недѣлю, и создать самому себѣ конкуренцію, чтобы не имѣть постоянной. Общественное собраніе, ободренное пингвинскимъ сезономъ, давшимъ ему очень хорошіе результаты, рѣшило на будущій сезонъ ассигновать большія средства на свои драматическіе спектакли. Этотъ второй конкурентъ—весьма серьезный, такъ какъ спектакли бесплатны и обставляются весьма педурно. Наконецъ, коммерческое собраніе своимъ опернымъ спектаклями привлечетъ въ свои стѣны много публики, когда въ городѣ опернаго дѣла вовсе не будетъ. Таковы перспективы будущаго дѣла въ Екатеринбургѣ, перспективы, далеко не заманчивыя **З.**»

Кіевъ. На будущій сезонъ къ Н. Н. Синельникову подписала контрактъ г-жа Андреева, супруга М. Горькаго.

Нижній-Новгородъ. Въ первой половинѣ явл. въ одномъ изъ мѣстныхъ клубовъ предполагалось устройство вечера футуристовъ, подъ громкимъ названіемъ «Первая олимпиада русскіихъ футуристовъ», въ которомъ имѣли выступить: Давидъ Бурлюкъ, Василій Каменскій, Игорь Сѣверянинъ и Владиміръ Маяковскій. Однако, г. губернаторъ не разрѣшилъ гастролей футуристовъ въ Н.-Новгородѣ, главнымъ образомъ изъ опасенія могущаго быть скандала каковыми обычно, какъ извѣстно сопровождаются ихъ публичныя выступленія.

— Намъ телеграфируютъ: «Взято въ Городскомъ театрѣ за Рождественскіе праздники 11273 рубля. Администраторъ **М. Соколовскій.**»

Одесса. На пасхальной и Пасхальной недѣляхъ въ гор. театрѣ будетъ играть кіевская драм. труппа Н. Н. Синельникова въ слѣд. составѣ: г-жи Полевицкая, Лисенко, Тропилова, Токарева, Сѣверова, Шатрова, Попова, Иванъ и др. Гг. Радницъ, Кузнецовъ, Мавленковъ, Пельтцеръ, А. Смирновъ, Незнамовъ, Визаревъ, Кополовъ и др. Режиссировать будетъ Н. Р. Пельтцеръ. Сезонъ открывается 7 апрѣля «Послѣдней жертвой».

— Къ Н. Н. Михайловскому, на будущую зиму подписалъ Я. В. Орловъ-Чужбининъ.

Оренбургъ. Здѣсь умеръ отъ туберкулеза драматическій артистъ на ампула любовниковъ В. Ашанинъ; наканунѣ роковой развязки онъ игралъ.

Пермь. 23 декабря на чрезвычайномъ собраніи членовъ общественаго собранія было рассмотрѣно предложеніе антрепренера городского театра Н. П. Казанскаго о постройкѣ имъ въ городскомъ саду, арендуемомъ общественнымъ собраніемъ, лѣтняго театра, на 1200 мѣстъ, съ платой отъ 10 коп. за мѣсто. Собраніе очень охотно откликнулось на предложеніе г. К., по отказавъ въ субсидіи г. Казанскому, находя, что городъ, культурныя задачи котораго театръ г. Казанскаго будетъ осуществлять, долженъ оказать г. К. матеріальную помощь.

Самара—Саратовъ. Изъ Самары сообщаютъ, что оперное дѣло подъ руководствомъ г. Россолимо передъ Рождествомъ прекратило свое существованіе за отсутствіемъ сборовъ. Всю труппу съ Рождества до поста пригласили саратовскій владѣлецъ театра Ломашкинъ на гарантірованное жалованіе.

Саратовъ. Покончили на будущій зимній сезонъ: г-жа Самборская въ Самару къ Лебедеву, г. Боринъ въ Одессу къ Михайловскому и Плотниковъ въ Новочеркасскъ къ Вабеню. Кроме того Самборская и Боринъ служатъ у Лебедева лѣтомъ въ Екатеринподарѣ.

Саратовъ—Казань. Саратовскій театральныя комитетъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе сдать театръ Нижегородскому антрепренеру г. Сумарокову и постановилъ сдать городской театръ г. Образцову на условіяхъ обмѣна драматической и оперной труппами между Саратовомъ и Казанью. Вопросъ еще будетъ рассмотрѣтъ гор. думой.

Въ то же время г. Образцовъ внесъ въ Казанскій театральныя комитетъ заявленіе о томъ, что въ будущемъ сезонѣ онъ организуетъ постановку оперныхъ и драматическихъ спектаклей въ городскомъ театрѣ, если дума совершенно освободитъ его отъ арендной платы за пользованіе театромъ и, кромѣ того, предоставитъ въ его пользованіе буфетъ театра. Г. Образцовъ устроитъ обмѣнъ труппами съ Саратовомъ, причемъ въ первую половину сезона въ Казани будетъ драматическая труппа. Театральная комиссія признала заявленіе г. Образцова приемлемымъ для города и постановила поддержать его.

Харьковъ. Намъ пишутъ: «Опера прикончила 6 января свое существованіе, несмотря на блестящія дѣла на праздникахъ. Причина—отсутствіе оборотнаго капитала, чтобъ вести дѣло. Самъ Орловъ скрылся и гдѣ онъ—неизвѣстно. Залоговъ осталось неудовлетворенныхъ на 15 тыс. р. Театръ остается за Орловымъ. Дѣло можно было бы продолжать, если-бъ оркестръ и хоръ согласились работать на марки, а то они получали все время посуточно и двойное вознагражденіе оркестръ и полуторные хоры. Труппа разѣхалась.

— Въ коммерческомъ клубѣ оперетта Понтоковской—Смирнова дѣлаетъ прекрасныя дѣла. Имѣютъ большіе успѣхъ г-жа Наровская и Михайловъ, очень нравятся г-жи Вацкая и

Аркадьева, гг. Волконскій и Глумицъ. Въ труппу вступилъ г. Кубанскій. Съ 8 января гастроли Н. И. Тамары, а далѣе предстоятъ три гастролы В. И. Пюнтковской. Наибольшій успѣхъ имѣютъ «Причуды страсти».

— На праздникахъ драматическаго театра было все время переполнено, — днемъ и вечеромъ были почти сплошные аншлаги. «Ревнивецъ» до сихъ поръ дѣлается сборы. Прекрасно разыграны «Первые шаги» Рышкова, въ которыхъ создается живое и яркое лицо г-жи Чарусека, типичны гг. Петина и Баровъ. «Огненное кольцо» Полякова на повтореніи сдѣлала полный сборъ.

— Труппа малороссовъ Суходольскаго отлично работаетъ въ театрѣ Гришке. Праздничные спектакли или съ аншлагами.

— Въ половинѣ января въ драматическомъ театрѣ будетъ поставлена драма гр. А. Толстого «Царь Оедоръ Иоанновичъ».

I. T.

Царицынъ на-В. «Дню» телеграфируютъ: «Полныймастеръ не разрѣшилъ любителямъ поставить пьесу «Дворянское гнѣздо».

Черниговъ. Съ 26 декабря играетъ украинская труппа А. А. Кунцевича.

Ялта. Намъ пишутъ: «Народный Домъ наконецъ-то законченъ. 10 декабря состоялось его торжественное открытіе. Шла опера «Жизнь за Царя», дѣлила за два спектакля 2025 руб. 70 коп. чистой прибыли. Не менѣе внушительная сумма расходовъ—4734 руб. 69 коп. Объясняется это тѣмъ, что труппу пришлось высылать изъ Симферополя и содержать здѣсь въ теченіе недѣли».

Къ слову сказать, съ постройкой Народнаго Дома было не мало всякаго рода затрудненій, но самымъ курьезнымъ явилось рѣшеніе городскихъ заправилъ снести зданіе, когда оно было уже совсѣмъ закончено. Строительная коммисія едва удалось его отстоять. Характерно, что борьба старой думы, доживающей, съ счастьемъ, послѣдніе дни, противъ просвѣдательныхъ учрежденій велась систематически. Зато Пушкинскій (какая пропія!) Народный Домъ стоитъ наглухо заколоченнымъ. *Гудалъ.*

За юбилей Ж. Ж. Сихельхикова.

(Харьковскія письма).

4-ое января 1914 года будетъ, безъ сомнѣнія, занесено въ лѣтопись русскаго провинціального театра золотыми буквами. Дата эта отнынѣ имѣетъ огромное моральное значеніе, такъ какъ она отмѣчаетъ не только крупная, выдающаяся заслуга Н. Н. Сихельхикова, но свидѣтельствуетъ о той огромной роли, которую играетъ театръ въ нашей жизни, какъ истинно культурное, просвѣдательное дѣло. Послѣднее особенно важно, такъ какъ въ глазахъ нѣкоторыхъ театръ до сихъ поръ нѣчто богопротивное и среднее между балаганомъ и тѣми необходимыми учрежденіями, которыхъ терпятъ, но съ которыми не принято «церемониться»... Даже въ большой провинціи (лучше ли въ столицѣ?) театръ зависитъ отъ массы мелкихъ обстоятельствъ, вліяніе которыхъ тормозитъ развитіе дѣла, обременяетъ его бюджетъ и оскорбляетъ руководителей на каждомъ шагу...

Такія торжества въ театрѣ, какое было 4 го января, поднимаютъ престижъ театра даже въ глазахъ тѣхъ, кого мы имѣемъ въ виду, и должны эти чествованія нѣсколько перестраивать взгляды и отношеніе тѣхъ опекуновъ и наблюдателей, которые представлены у насъ къ театру...

Чествованіе Н. Н. Сихельхикова вышло грандіознымъ, — оно было всероссійскимъ театральнымъ событіемъ и праздникомъ. Въ Харьковѣ такого спектакля, разумѣется, не было никогда. Помню замѣчательный юбилей Н. Н. Соловцова въ Кіевѣ и тоже скажу — ничего подобнаго не было!

Исторія съ мѣстами на юбилейный спектакль болѣе или менѣе извѣстна. Огромная масса публики не могла попасть въ театръ, потому что въ немъ всего 1100 мѣстъ, желающихъ же было въпятеро — въ семеро больше. Серьезно претендовали на юбилей за то, что они не устроили своего праздника въ театрѣ Муссури (4200 мѣстъ), забывая, что Н. Н. Сихельхикову не пристало спекулировать на своемъ юбилей и уходить съ тѣхъ подмостковъ въ день своего праздника, на которыхъ выступалъ 40 лѣтъ тому назадъ. Ложи продавались по 120 р., а кресла по 35 р., галерея по 5 р. и т. д.

Юбилейная программа спектакля была составлена такъ: третье дѣйствіе «Горя отъ ума», вторая сцена четвертаго дѣйствія «Власти тѣмъ», четвертое дѣйствіе «Послѣдней жертвы» Островскаго, второе дѣйствіе «Екатерины Ивановны», четвертое дѣйствіе «Тартюфа» и шутка Чехова «Юбилей».

Для участія въ этой программѣ были привлечены вся Харьковская труппа и часть Кіевской (г-жи Полевницкая, Шatroва и Рѣпина, г.г. Васильевъ и Радигъ), изъявили желаніе при-

хатъ и участвовать въ спектакляхъ: М. Г. Савина, М. М. Блюменталь-Тамарина, Л. С. Ардадова, Б. С. Борисовъ, А. П. Петровскій и П. В. Самойловъ. М. Г. Савина играла въ «Послѣдней жертвѣ» Тугину, А. П. Петровскій въ «Тартюфѣ» и П. В. Самойловъ Чацкаго, Е. А. Полевницкая — Катерину Ивановну и Б. С. Борисовъ съ Л. С. Ардадовой — сцену изъ «Власти тѣмъ». Оваціи артистамъ были общи и единодушны, особенно Савиной, Блюменталь-Тамариной и Полевницкой; горячо приняли Самойлова и много аплодировали Петровскому.

По окончаніи спектакля, началось чествованіе юбиляра. Было 11½ ч. ночи. Сцена была освобождена отъ декораций и на горизонтѣ, заставленномъ тропическими растеніями, въ три яруса сдѣлалъ артисты, депутаты и всѣ рѣшительно служилые, по сторонамъ вѣнзы всѣ канделябры. Впереди стола, заставленнаго подношеніями, находились кафедра и два кресла для юбиляра и М. Г. Савиной, самой почетной госты на празднествѣ.

Юбиляра вывели М. Г. Савина и М. М. Блюменталь-Тамарина. На сценѣ всѣ встали. Сцена и залъ дрогнули отъ аплодисментовъ и криковъ «браво» и надъ сдѣланнымъ юбиляра спустилась гирлянда зелени съ брилліантовой электрической датой LX.

Первое привѣтствіе юбиляру принесла депутация отъ Театральнаго Общества — членъ совѣта М. Г. Савина и уполномоченный по г. Харьковъ Е. М. Бабецкій. М. Г. прочла адресъ отъ Об-ва; затѣмъ В. И. Крайновъ, предѣлитель юбилейной коммисіи, прочелъ адресъ отъ публики города Харькова, покрытый почти что тысячею подписей, причемъ отъ публики же былъ поднесенъ Н. Н. Сихельхикову жетонъ съ брилліантовой римской цифрой LX. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ адресовъ и привѣтствій: отъ А. Е. Молчанова, отъ Александринскаго театра въ Петербургѣ (А. П. Петровскій), отъ же поднесъ вѣнокъ отъ «перваго русскаго театра актера» участника этого театра и его гордости, В. Н. Давыдова и отъ имени послѣдняго сказалъ теплое привѣтствіе; отъ харьковской труппы прочелъ адресъ П. Г. Баратовъ, причемъ артисты поднесли огромный художественной работы, очень цѣнный, приборъ для письменнаго стола; адресъ отъ кіевской труппы читала Е. А. Полевницкая, — вмѣсто подарка кіевскіе артисты поднесли юбиляру сумму денегъ на образованіе фонда на сооруженіе кровати имени Н. Н. Сихельхикова въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ дѣлателей русской сцены; отъ опереточной труппы Пюнтковской режиссеръ театра М. Г. Полгавцевъ поднесъ серебряный лавровой вѣнокъ и адресъ, отъ театра Корша привѣтствовала М. М. Блюменталь, поднесшая серебряный вѣнокъ. Привѣтствіе это было заключено крѣпкими и долгими любящими обихъ растроганныхъ друзей; отъ Литературно-Художественнаго театра читалъ адресъ П. В. Самойловъ; отъ театра Незлобина сказала привѣтствіе и поднесла лавровый вѣнокъ Л. С. Ардадова; отъ убѣжища престарѣлыхъ артистовъ трогательный по своей простотѣ адресъ призрѣваемыхъ прочла С. Т. Строена-Сокольская; отъ ростовскаго-на-Дону театра и отъ себя лично произнесъ привѣтствіе Л. К. Людинговъ и адресъ отъ ростовской публики прочелъ Н. Н. Васильевъ; отъ рабочихъ городского театра адресъ прочелъ Л. Н. Колобовъ и отъ нихъ поднесена старинная группа изъ бронзы; отъ рабочихъ кіевского театра «Соловцовъ» адресъ, славянской вязью писанный, въ духѣ древнихъ грамотъ, прочла Е. А. Полевницкая; привѣтствіе отъ «Южнаго Края» сказалъ редакторъ его Н. П. Друженко и поднесъ лавровый вѣнокъ; отъ петербургской школы сценическаго искусства поднесла вѣнокъ цѣлая депутация во главѣ съ А. П. Петровскимъ и И. Ф. Шниткомъ, — послѣдній сказалъ красивое привѣтствіе юбиляру — «ректору университета сценическаго искусства»; затѣмъ привѣтствовала лавровымъ вѣнкомъ труппа товарищества Новой оперы — гг. Брунъ и Кайдановъ; затѣмъ было прочтано письмо отъ Г. Н. Оедотовой, отъ московскаго Малаго театра, отъ О. О. Садовской, отъ Московскаго Художественнаго театра и пр. Всѣхъ адресовъ поднесено было около 25-ти, а лавровыхъ вѣнковъ — серебряныхъ и изъ зелени 12 — среди вѣнковъ есть серебряный отъ артистовъ Чарина и Діевскаго (художественныя маски) и изъ зелени отъ газеты «Утро». Отъ частныхъ лицъ, изъ разныхъ городовъ Россіи, отъ труппъ, городскихъ управленій, театральныхъ коммисій и писателей, газетъ и журналовъ получено до 300 телеграфическихъ привѣтствій.

Среди нихъ отъ — Е. Карпова, Потапенко, Немировича-Данченко, Рышкова, Ашешова, Шмидтъ, С. Разумовскаго, Плещеева, Евдокимова, Ю. Вѣляева, Найднова, Н. Эфроса, Бескина, Александровскаго, А. Кугеля, С. Яблоновскаго, Иванова, Жмудскаго, Л. Муштайна, А. И. Юкина, Гр. Петрова и пр. А. Бахрушина, чл. Госуд. Совѣта Зубашева, отъ сестеръ Дюковыхъ, массы школъ и приютовъ, разныхъ союзовъ и обществъ.

Отъ артистовъ: Остужева, Паскаловой, Юрьевой, Юрениной, Дарьялъ, Бороздина, Багрова, Ходотова, Янушевой, Над. Смирновой, Голубевой, Свободина-Барышевой, Леонидова, Ге, М. Андреевой, Лузскаго, бр. Адельгеймъ, Глаголина, Савина, Діевровой, Комаровской, Н. и С. Максимова, Соголовскаго, Блюменталь-Тамарина, Елиз. Горевой, Борода, Россова, В. Савина, Дм. А. Смирнова, Д. Ф. Смирнова, Басманова, Сло-

нова, Ев. Потопчиной, Романовской, И. Судьбинина, Виндипа-Гарина, Шиловской, Чипарова, Булатова, Демюра, Саранчевой, Лепковских, Славичъ, Саблиной-Дольской, Орлова-Чужбинина, Микульской, Глѣбовой М. М., Живрицкой, Багрова, Будкевича, Скуратова, Мэдвѣдѣва М. Е., Мяткевича, Троцкой, Владимірова, Астровой, Машковского, Флоровскаго, Бѣльева Е., Кравченко, Туганова, Е. Разсохиной, Зарайской, Гришина и т. д. и т. д.

Отъ городскихъ управъ и театральныхъ комиссій—Екатеринодара, Таганрога и Одессы.

Отъ труппъ—таганрогской, самарской, рижской, казанскаго, малор. Суходольскаго, бакинской, ярославской, Фальковскаго, тамбовской, казанской—(Малиновской), херсонской, орловской, повочеркасской, саратовской, владикавказской, кievской—опереточной, екатеринославской, одесской, Незлобина-Рейнеке (Петербургъ), Сабурова «Палластъ», Народнаго Дома Императора Николая II въ Петербургѣ, Нижняго-Новгорода, графини Паниной, «Кривого Зеркала», житомирской, отъ театра Зимина, отъ Ф. А. Корша (изъ заграницы), Мордвинова, «Лет. Мыши», Ртищевой, Асмоловыхъ, Плющика-Плющевскаго, и т. д.

Чествованіе затіянулось до исхода перваго часа ночи.

Въ началѣ втораго часа ночи въ залахъ Коммерческаго Клуба состоялся банкетъ, на которомъ присутствовали свыше 150 чел., въ томъ числѣ М. Г. Савина, и. д. городского головы Н. Е. Дорофеевъ съ супругой, предсѣдатель театральной комиссій А. Н. Корытинъ съ супругой, гласныя думы, общественныя дѣятели, представители печати, артисты и знакомые любители и артистовъ. На банкетѣ, прошедшемъ особенно шумно и весело, П. Г. Баратовъ собралъ въ фондъ капитала на учрежденіе «койки» имени юбиляра въ убѣжищѣ 547 р. 50 к. До этого къ упомянутому Театру Об-ва Е. М. Бабецкова поступили еще пожертвованія на эту же цѣль. Для учрежденія кровати требуется 8000 р. М. Г. Савина замѣтила на банкетѣ: «постараюсь, чтобы койка эта была мягкой». *И. Тавридовъ.*

Провинціальное обозрѣніе.

Праздничные спектакли, насколько желанны и пріятны для антрепренеровъ, на столько же убійственны для художественныхъ намѣреній и цѣлей театра.

И по репертуару, и по исполненію, и постановкѣ святочные спектакли, сплошь и рядомъ, рѣзко принижаютъ театръ, сравнительно, даже съ только что предшествовавшимъ періодомъ.

Рижскій антрепренеръ, г. Михайловскій, въ общемъ, ведетъ дѣло добросовѣстно; и репертуаръ у него литературный, и подготавливаетъ онъ постановку пьесъ на столько, что онѣ повторяются въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Но въ праздничный репертуаръ онъ включилъ и «Ключи счастья», и какой-то «Ужасъ жизни», драму Тартюфари и фарсъ «Крошка Микетъ»; и при двухъ спектакляхъ въ день впервые же, очевидно, наконецъ, съ одной-двухъ репетицій поставилъ «Ассамблею» Глѣдича и «Убой» Гордина.

Въ нижегородскомъ театрѣ ради праздниковъ поставили «Царя Федора Иоанновича», по въ какомъ видѣ: «цѣлкомъ» опущены 4 сцены, двѣ сцены слиты въ одну, исчезли 12 дѣйствующихъ лицъ и не мало купюръ (иногда существенныхъ) въ остальныхъ сценахъ.

Вообще, можно отмѣтить, что въ провинціальныхъ театрахъ все болѣе и болѣе наблюдается, казалось бы давно забытое, стремленіе къ выбору пьесъ съ кричащими заглавіями: въ Севастополѣ, напр., въ Народномъ домѣ есть даже излюбленный авторъ, г. Чаргонинъ, пьесы котораго ставятся черезъ день: въ четвергъ—драма въ 5 д. «Клеймо грѣха» (Часть страшнаго суда), а въ субботу—драма въ 5 д. и 6 карт. «Человѣкъ-звѣрь».

Но, явно, ни возрожденіе грубой мелодрамы, ни широкое популяризованіе «Ногъ Вахханки» и «Женскихъ юбокъ» не отвѣчаютъ публики отъ кинематографовъ и особенно расплодившихся въ провинціи за послѣднее время кафе-штангановъ, и несчастнымъ театрамъ уже приходится прибѣгать къ пріемамъ цирковъ и шустеръ-клубовъ.

У насъ уже сообщалось, какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ театрѣ, по своимъ цѣлямъ и задачамъ намѣревавшемся быть серьезнымъ, одинъ изъ главныхъ актеровъ, г. Аркадьевъ, только что сыгравшій накануне роль Бориса изъ «Царя Федора», въ качествѣ... даже трудно опредѣлить, въ какомъ качествѣ—послѣ того, какъ имъ выстрѣлили изъ царя-пушки, совершилъ поодѣ черезъ всю театральную залу.

Въ другихъ городахъ примѣняются менѣе героическія средства для привлеченія публики; преимущественно слѣдуютъ примѣру низкопробныхъ клубовъ и устраиваютъ маскарады съ выдачей призовъ за костюмы.

Въ Ярославлѣ, въ театрѣ, къ сожалѣнію, посвящамъ имя

Ф. И. Волкова, при дирекціи А. М. Каралин-Горцова послѣ представленія пьесы «Герой кинематографа» былъ объявленъ маскарадъ, при чемъ за лучшій дамскій костюмъ выдавалась серебряная сумочка, а за мужской—серебряный портсигаръ.

А въ Николаевѣ ансамбль артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Викторова, сыгравши фарсъ «Грѣшная почта», кромѣ призовъ за маскарадные костюмы, угощаютъ еще «каждого почитателя» безплатно бокаломъ шампанскаго.

Но еще щедрѣе оказалась владивостокская дирекція театра, которая представила «жюри» изъ публики присудить за злословный костюмъ сторулевою государственную ренту и за изящный дамскій костюмъ—золотой кулонъ.

Однако, въ этомъ направленіи всѣхъ превзошла играющая въ Елисаветградѣ «московская» труппа подъ упр. Л. П. Розанова и А. К. Павленкова.

Здѣсь уже вполнѣ было достигнуто сліяніе театра и цирка. Сначала, послѣ или во-время спектакля, въ театрѣ были устроены «конкурсы мужской и женской красоты, при чемъ мужской призъ получилъ артистъ Лихомскій», а черезъ день былъ назначенъ бенефисъ артиста П. М. Лихомскаго. Представлена была въ первый разъ въ Елисаветградѣ новая пьеса изъ жизни борцовъ-атлетовъ «Гладиаторы»; роль Тампю исполнилъ бенефициантъ, получившій призъ за красоту, а въ 4-й картинѣ былъ парадъ борцовъ.

На слѣдующій же день самъ антрепренеръ А. К. Павленковъ устроилъ свой собственный бенефисъ по такой программѣ: «Грандіозный пикантный фарсовый спектакль и послѣдній въ этомъ сезонѣ балъ-маскарадъ съ призами». Два фарса въ одинъ вечеръ: 1) «Два мѣсяца па дѣлѣ» и 2) «Молчаса подѣ кроваты».

Было разыграно уже 8 призовъ: 4 мужскихъ и 4 женскихъ.

Да, несомнѣнно, современный провинціальныя театры стоятъ не только въ всяческихъ «мніаціяхъ» и кинематографовъ, которые не только развращаютъ публику въ художественномъ отношеніи, но своими приглашеніями «верхнее платье снимать не обязательно» отучаютъ ее даже отъ простаго приличія. По крайней мѣрѣ, дирекція симферопольскаго театра оказалась вынужденной въ своихъ анонсахъ печатать такіа приглашенія: «Во избѣжаніе недоразумѣній покорнѣйше просимъ публику снимать верхнее платье, головные уборы и занимать мѣста соответственно билетамъ».

А въ Ташкентѣ только что открыли громадный и роскошный театръ опереточными спектаклями г. Ливскаго, какъ мѣстная газета, «Турк. Вѣд.», выступаетъ съ такимъ воззваніемъ объ улучшеніи условій театральныхъ представленій: «запретить нѣкоторымъ изъ посѣтителей являться въ театръ съ грудными дѣтьми; запретить въ первомъ вестибюлѣ послѣ поднятія занавѣса на сценѣ собираться уличной толпѣ».

Эго уже совсѣмъ возрожденіе начальнаго періода русскаго театра: словно въ екатеринославскія времена при первыхъ театральныхъ представленіяхъ, когда заботливыя матери захватывали своихъ грудныхъ дѣтей, чтобы, въ случаѣ продолжительности спектакля, здѣсь жѣ на публикѣ, выполнить свои материнскія обязанности.

Но если ташкентскіе журналисты протестуютъ противъ посѣщенія театра грудными дѣтьми, то, очевидно, попечительная администрація тревожно и подозрительно стала относиться къ посѣщенію спектаклей дѣтьми взрослыми. Теперь все чаще и чаще приходится встрѣчать во многихъ городахъ на театральныхъ афишахъ и анонсахъ отмѣтки относительно «учащихъ», при чемъ редація разрѣшеній и запрещеній бываетъ различная. Такъ, въ Вяткѣ относительно какой-то пьесы «Съ плахи подѣ вѣщца» и «Сердца мужчины» опредѣленно и категорично сказано: «учащимся разрѣшено»; на афишѣ же о постановкѣ инспекторовъ Щеглова «Красный дѣвотокъ» и пьесы Туношенскаго «Въ странѣ любви» такого разрѣшенія не имѣется. Значитъ, запрещено, т. е. «Красный дѣвотокъ» и «Въ странѣ любви» гораздо опаснѣе, чѣмъ «Сердце мужчины».

Минувшие рождественскіе спектакли дали, между прочимъ, двухъ новыхъ провинціальнымъ драматурговъ: въ далекомъ Владивостокѣ была сыграна пьеса редактора хабаровской газеты «Приамурская Жизнь» И. Л. Миллера «Догорѣли огни» а въ глубинахъ Урала, въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, увидѣла свѣтъ рампы комедія г-жи Третесской «Въ тенетахъ».

На прошедшихъ же праздникахъ справлено было два юбилея: объ одномъ изъ нихъ—почтенной сорокалѣтней театральной дѣятельности Н. Н. Синельникова—вы знаете подробно. Другой явился экспромтомъ, заднимъ числомъ: это—25-лѣтній юбилей открытія самарскаго городского театра. Собственно говоря, юбилей исполнился еще въ октябрѣ, но тогда объ этомъ забыли и вспомнили только на праздникахъ, когда, наконецъ, сочинили будто бы историческій спектакль по такой программѣ: 1) Императрица Екатерина—«Именины Ворчалкиной», 2) Фанзивинтъ—«Добрый наставникъ», 3) Гоголь—«Ревизоръ», 4) Островскій—«За чѣмъ пойдешь», 5) Чеховъ—«Свадьба». О Грибоедовѣ такъ же, какъ и о подлинной юбилейной датѣ, позабыли.

Не можемъ, въ заключеніе, не подчеркнуть одного характернаго для нашего времени и не наблюдавшагося раньше явленія, о чемъ рассказываютъ нижегородскія газеты: «Въ залѣ

общественнаго собранія устроена была вечеринка въ пользу студентовъ-нижегородцевъ, нуждающихся въ помощи на образованіе. Вечеринка прошла весело, но въ кассѣ было довольно грустно. Все съѣли расходы. Двумъ столичнымъ опернымъ артистамъ пришлось заплатить почти 800 рублей за три или четыре аріи.

Обыкновенно, это именуется «при благосклонномъ участіи». Н. С.—ъ.

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. О русскомъ театрѣ, гдѣ играетъ драма г. Арнольдова, мнѣ приходится въ текущемъ сезонѣ писать рѣдко и, правда сказать, съ большой неохотой. Дѣло въ томъ, въ художественномъ отношеніи мало интересно и носитъ глубоко провинціальныя черты. Постановки сыпятся одна за другой, какъ изъ рога изобилія, но цѣнность ихъ невысокаго качества. Репертуаръ въ большинствѣ составляется безъ особенной разборчивости. Ставить что подъ руку попадется. Постановки спѣшны и убоги. Словомъ, въ дѣломъ это значительно ниже того, къ чему привыкла наша публика.

Было-бы несправедливо винить во всемъ этомъ одного г. Арнольдова, не сумѣвшаго поставить дѣло на опредѣленной художественной высотѣ. Тутъ скорѣе цѣлая цѣпь, созданная неблагоприятными внѣшними условиями и взаимоотношеніями внутренняго характера. Такъ или иначе, но драматическій сезонъ сложился у насъ неудачно.

А между тѣмъ въ труппѣ есть нѣсколько артистовъ, выделяющихся своей талантливостью и яркостью. И такъ жаль, что ихъ дарованіе не можетъ надлежащимъ образомъ проявиться въ той репертуарной трухѣ, которая изъ-дня въ день преподносится въ этомъ театрѣ.

Вслѣдствіе этого почти совсѣмъ неиспользована была въ текущемъ сезонѣ такая прекрасная драматическая артистка, какъ Дарьяль. Не могла въ полной мѣрѣ проявить себя и другая премьерша труппы г-жа Васильчикова. Это—главнымъ образомъ комедійная актриса на амплу кокетъ, нѣсколько холодная, съ блестящей сценической техникой. Изъ сыгранныхъ ею ролей лучше всего впечатлѣніе осталось отъ исполненія ею «Дамы изъ Торжка» и роли Елены Николаевны въ «Ревности». Печатью талантливости отмѣчено многое въ исполненіе г-жи Кузнецовой.

Въ мужскомъ составѣ первое мѣсто, по справедливости, слѣдуетъ отвести г. Лидину. Это очень яркій и разнообразный артистъ, съ одинаковымъ успѣхомъ играющій какъ чисто комическія, такъ и характерныя роли. У него огромная наблюдательность и умѣнье каждой фигурѣ придать глубоко жизненный характеръ. Въ тонѣ много теплоты и подкупающей мягкости. На г. Лидинѣ, да еще на г. Булатовѣ, въ сущности, и держится почти весь репертуаръ. Г. Булатовъ въ Одессѣ служитъ третій сезонъ и мнѣ неоднократно приходилось уже высказываться о немъ, какъ объ умномъ, вдумчивомъ и культурномъ актерѣ. Амплуа любовника замѣцается гг. Освѣцкимъ и Корневымъ. Первый былъ приглашенъ среди сезона на мѣсто выбывшаго изъ труппы г. Вырубова. Это довольно пріятный актеръ, съ хорошими для любовника внѣшними данными и несомненнымъ темпераментомъ. Конечно, Одесса привыкла видѣть у себя лучшихъ первыхъ любовниковъ, чѣмъ г. Освѣцкимъ и только мирится съ нимъ на этомъ посту въ силу необходимости. Несомнѣнно даровитъ г. Корневъ. Есть темпераментъ, искренность и увлеченіе. Но онъ еще молодъ и сценическая техника его отаждаетъ незрѣлостью. Въ будущемъ, при серьезной работѣ, изъ него можетъ выработаться хорошій любовникъ.

Въ моихъ письмахъ мнѣ почти не приходилось удѣлять мѣста обзору дѣятельности работающихъ въ Одессѣ театровъ миниатюръ. Ихъ у насъ въ послѣдній сезонъ расплодилось очень много. Но, конечно, на уровнѣ извѣстныхъ художественныхъ требованій находятся весьма немногіе. Серьезно поставлено дѣло лишь въ двухъ изъ нихъ: въ такъ называемомъ «Маломъ театрѣ» и въ театрѣ «Миниатюръ». Особенно въ первомъ. Здѣсь играетъ превосходная труппа, какой врядъ-ли еще можетъ похвастать провинціальныя театры-миниатюръ. Въ этомъ отношеніи антрепренеръ г. Розановъ поставилъ дѣло образцово. Его маленькая армія почти сплошь состоитъ изъ людей талантливыхъ или способныхъ. Въ женскомъ составѣ находится артистка Васкакова, яркое комедійное дарованіе которой, какъ дорогой бриллиантъ, сверкаетъ и радуетъ даже въ пустѣйшемъ и вздорномъ водевилѣ. Вбѣтъ талантливостью и отъ исполненія другой артистки г-жи Вэлинской. Она еще недавно на сценѣ и ея глѣзника далеко не-совершенство: лишена пока настоящаго мастерства и увѣренности. Но въ игрѣ много свѣжести, искренности, непосредственности. И есть что-то привлекающее въ самой сценической индивидуальности молодой артистки. Способная и полезная актриса въ труппѣ также г-жа Анипа.

Мужская половина труппы составлена еще лучше. Здѣсь цѣлый рядъ отличныхъ актеровъ: превосходный простакъ г. Поль, умный и наблюдательный характерный актеръ г. Николаевъ-Маминъ, талантливый г. Курихинъ и яркий и неистощимый въ своемъ комизмѣ г. Хепкинъ. Сюда-же нужно еще включить толковаго и полезнаго актера г. Константинова.

Въ качествѣ confrencier'a выступаетъ г. Алексѣевъ, у котораго для этой роли имѣются нужныя данныя: хорошія манеры, остроуміе и находчивость.

Слабая сторона дѣла—отсутствіе хорошаго режиссера, съ выдумкой и фантазіей, да еще репертуаръ, который въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ пустыхъ водевилей отечественнаго и заграничнаго производства.

Въ театрѣ Миниатюръ, какъ я уже сказалъ, дѣло поставлено значительно хуже. Яркими сценическими дарованіями труппа похвастать не можетъ. Все больше либо театральная молодежь, либо посредственность. Главную тяжесть репертуара выносятъ на себѣ г-жа Чернова и г. Демертъ. У первой прекрасныя внѣшнія данныя, изящество и женственность. Вредитъ иногда только нѣкоторая замѣтная робость и связанность движеній. Опытный комедійный актеръ г. Демертъ. Подчасъ недостаточно тонкій, но всегда живой, веселый и разнообразный. Изъ остальныхъ силъ труппы можно отмѣтить хорошую комическую актрису г-жу Кузнецову и молодую, способную артистку Чарскую-Боръ. Въ мужскомъ составѣ еще замѣтны недурной комикъ и характерный актеръ г. Дмитріевъ и простакъ г. Орлицкій.

Въ послѣднее время въ театрѣ Миниатюръ выступаютъ г. Южный. Это очень яркій и талантливый артистъ, котораго въ Одессѣ очень любятъ.

Какъ и въ Маломъ театрѣ режиссерская сторона и репертуаръ оставляютъ здѣсь желать лучшаго. Въ общемъ это наиболѣе уязвимыя мѣста нашихъ маленькихъ театровъ.

Евг. Генисъ

ВИТЕБСКЪ. Лучшій бенефисъ, какъ и слѣдовало ожидать, выпалъ на долю С. А. Свѣтловой, поставившей 20 декабря драму въ 5 д. И. Тенеромо «Клара Штейнбергъ», исполнивъ въ ней главную роль Клары. Аншлагъ, цвѣты, цѣнные подарки краснорѣчиво свидѣтельствовали, что и въ такой плохой день, какимъ является предпраздничное 20-е декабря, публика нашла нужнымъ оцѣнить по достоинству бенефициантку, стяжавшую, кстати сказать, имя любимицы еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на здѣшней сценѣ во времена антрепризы г. Вакторова.

Съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли еще бенефисы артистовъ І. А. Добровольскаго («Трагедія таланта»), Е. М. Колосовой («Дневникъ падшей»).

Бенефисы артистки Р. Г. Чариной («Фимка»), артистовъ П. И. Донецкаго («Лабиринтъ») и М. Н. Лавриновича («Княгиня Капундизе») большихъ сборовъ не сдѣлали, но публика не обошла бенефициантовъ шумными оваціями. Кромѣ подарковъ отъ публики, былъ поднесенъ цѣнный подарокъ отъ труппы режиссеру Лавриновичу.

23 декабря антрепренеръ І. М. Суходревъ вывезъ свою труппу на гастроли въ сосѣдній городъ Двинскъ, сдавъ арендуемый имъ витебскій городской театръ съ 26-го декабря по 10 января оперѣ М. М. Орлицкой, успѣвающей въ свою очередь довольно удачно, между тѣмъ какъ І. М. Суходревъ еле покрываетъ свои расходы въ Двинскѣ доходами отъ эксплоатации своего театра въ Витебскѣ.

Что побудило г. Суходреву на этотъ, повидимому, необдуманный шагъ, въ то время, когда праздники могли-бы дать прекрасные сборы съ его труппой на мѣстѣ, остается непонятнымъ для многихъ.

Л. Б. Абезгаузъ.

ТОМСКЪ. Нынѣшній зимній сезонъ много живѣе прошлагодняго. Дѣлаетъ великолѣпныя дѣла драма С. І. Браиловскаго; гастроліровала, правда неудачно, оперетка г. Ахматова, во главѣ съ г-жей Тамарой-Грузинской; со втораго дня Рождества открыла спектакли на сценѣ общественнаго собранія опера г. Шумскаго; въ январѣ ждуть «знаменитую» Н. М. Гондатти, потомъ О. И. Шалапина и др.

Словомъ, «шумимъ»... Но, шуму много—смыслу нѣтъ... Я уже писалъ, что ахматовская оперетка прогорѣла блестяще, и огромная по составу труппа кое-какъ вырвалась изъ Томска. Солидное дѣло сгубили внутреннія разногласія, затѣяныя между компаніонами предпріятія гг. Ахматовымъ и Лохвицкимъ.

Опера г. Шумскаго, дѣлавшая приличные сборы по небольшому сибирскимъ городкамъ, въ Томскѣ расчитывается пробыть только лишь праздники. Пресса о составѣ и общемъ ансамблѣ высказывается сдержанно. У г. Шумскаго нѣтъ оркестра и это всуду ставится ему въ большой минусъ.

Гастроли Н. М. Гондатти начинаются съ 7-го января. Идутъ пьесы—«Ревность», «Вой бабочекъ», «Дикарка» и т. д.

Несмотря на то, что «Ревность» монополизировала дирекціей Орлова, гдѣ служитъ г-жа Гондатти, во многихъ сибирскихъ городкахъ она прошла ужъ по нѣскольку разъ, мало того, ее публично обсуждали и разбирали по косточкамъ...

Тѣмъ не менѣе г-жа Гондатти надѣется взять свое. Пока что, въ публику пущена заманчивая реклама съ отзывами столичной и провинціальной прессы. Тутъ же глѣзкій В. Н. Мар.

ченко, въ краткомъ жизнеописаніи артистки, сравниваетъ послѣднюю съ покойной В. О. Коммиссаржевской: «сходство въ характерѣ дарованій, въ пониманіи типовъ и способахъ ихъ воспроизведенія». Конечно, «отзывы» подобраны только благожелательные, отрицательные не упомянуты.

Въ свое время, служа въ сезонной труппѣ г-на Суходорева, въ Томскѣ, г-жа Гондатти пользовалась успѣхомъ, однако постольку, поскольку обычно пользуется всякая провинциальная артистка среднихъ достоинствъ. Гастрольныя же выступленія Н. М. нужно отнести исключительно за счетъ «безумства храбрыхъ». Въ Томскѣ, между прочимъ, получены свѣдѣнія, что въ г. Хабаровскѣ, гдѣ губернаторствуетъ дядя артистки, однимъ предприимчивымъ маклеромъ М—ръ покупается семь спектаклей по 800 руб. каждый. Ловкій г. М—ръ думаетъ сыграть на родственныхъ чувствахъ и... сыграть.

На-дняхъ окончательно ликвидировалось «о-во друзей театра», быстро возникшее и еще быстрее погибшее. Въ судьбу обездоленныхъ артистовъ вмѣшалась администрація. Одинъ изъ главныхъ компаніоновъ и распорядителей г. Магерь былъ даже арестованъ. Остальные поспѣшили удовлетворить претензіи.

Николай Сидой.

ВОРОНЕЖЪ. Серия первыхъ бенефисовъ подходит къ концу и уже анонсируется второй бенефисъ премьеры нашей труппы, г. Двинскаго. Г. Двинскій, поставившій въ первый свой бенефисъ «Гамлета», публики не привлекъ. На этотъ разъ г. Двинскій въ свой бенефисъ ставитъ «Петербургскіе коты», обѣщая много номеровъ пѣнія и даже танцевъ. Возможно, что приманка эта сдѣлаетъ свое дѣло и въ матеріальномъ отношеніи бенефисъ г. Двинскаго будетъ удачнѣе перваго.

Вторымъ шелъ бенефисъ героини труппы, г-жи Кварталовой, выступившей въ роли Мари въ «Крикѣ жизни» Шницлера. Г-жа Кварталова особенно хороша въ роляхъ, богатыхъ душевными переживаниями, интересна также, какъ кокетъ. Роль Мари въ «Крикѣ жизни» сравнительно даетъ мало матеріала для ея дарованія. Сборъ былъ очень хорошій.

Г. Кручининъ въ свой бенефисъ поставилъ «Игру въ любовь» Булацкаго, выступивъ въ роли Булатыникова. Г. Кручинина, какъ стараго знакомаго, публика тепло принимала...

Инженеру нашей труппы г-жа Валента избрала для своего бенефиса новую пьесу Рышкова «Первые шаги». Сборъ хорошій.

Имѣлъ успѣхъ и молодой любовникъ нашей труппы, г. Трояновскій, поставившій въ свой бенефисъ «Исторію одного брака» Александрова. Г. Трояновскій—актеръ еще молодой, съ темпераментомъ.

Слѣдующимъ бенефисомъ былъ бенефисъ В. И. Никулина, поставившаго «Хамелеонъ» («Онь») Карпова, выступивъ въ роли Бродовскаго. Въ подношеніяхъ, конечно, недостатка не было. Общественное же чествованіе г. Никулина выразилось въ адресѣ отъ Семейно-Педагогическаго Собранія, гдѣ, кажется, по инициативѣ же г. Никулина, порой устраиваются пренія по поводу новыхъ выдающихся пьесъ. Въ преніяхъ этихъ обыкновенно участвуетъ и г. Никулинъ. Бенефисъ г. Никулина не обошелся, конечно, безъ рѣчи съ его стороны. Въ рѣчи своей г. Никулинъ выступилъ въ защиту репертуара, который онъ велъ въ послѣднее время, когда сабуровскіе фарсы напѣли себѣ мѣсто на нашей сценѣ, а «Ревность» Арцыбашева прошла даже 9 разъ. Необходимость подобнаго репертуара г. Никулинъ усматриваетъ въ томъ, что у насъ одинъ театръ,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ) на 600 мѣстъ, сдается на весь зимній сезонъ 1914/15—года и полъ гастроль на весеннее и лѣтнее время.

Большой театръ Машонкина.

Ростовъ на Дону.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ 1914 г.

Желательны: опера, оперетта, концерты, гастроль Императорскихъ артистовъ. За справками обращаться: Ростовъ на Дону, театръ Машонкина Лохвицкому.

Губ. гор.

СТАВРОПОЛЬ

единственный зимній театръ «ПАСАЖЪ».

Освѣщается электричествомъ, масса декораций, вмѣстимостью до 700 человѣкъ.

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ и на зимній сезонъ 1914 года.

За справками просимъ обращаться по адресу губ. г. Ставрополь—Братьямъ Месняннинымъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театръ Таврическаго Дворянства. Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолепно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.

Есть спеціальныя декорации для оперы. По требованію свѣдѣнія высылаются немедленно.

ТАМБОВСКИЙ ТЕАТРЪ ХРЪННИКОВА

отдѣланъ заново. Чистый сборъ безъ вѣшалки и марокъ (отъ 22 к. галерея, партеръ отъ 70 к. до 2 р. 20 к. Ложи 5 р.)—около 1000 руб. Оперныя цѣны—1500 р.

СДАЕТСЯ съ Поста по 1-е сентября. Желательно оперу и оперетку. За условіями обращаться: Театръ, Пановому-Сокольскому и К. В. Хрѣнникову.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ

Уѣздный Комитетъ попечительства о народной трезвости симъ объявляетъ о сдачѣ В.-ИСЕТСКАГО театра

съ 15 Января с. г. до начала зимняго сезона 1914/15 г. г.

БАКУ.

Большой театръ братьевъ

МАИЛОВЫХЪ

СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ и Пасху.

Адресовать: Амираго.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

СОФЬИ БЪЛОЙ

съ ея пьесами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Влудница Митродора, Пляска Венеры, Огня Шабаха, Грѣхъ Евы.

Уполномоченный К. Панинъ.

КАЛУГА

СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣтній театръ и право на устройство гуляній въ городскомъ саду.

Съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1914 г.

Кондиціи можно разсматривать въ Городской Управѣ, желающимъ высылаются по почтѣ.

Заявленія о желаніи снять будутъ приниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ заявленіяхъ просить указывать предлагаемую арендную плату.

ЛѢТНІЙ театръ

В. И. БАБЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКѢ

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1914 г. съ 17 Апрѣля по 1-ое Іюля для оперы, оперетки, и легкой комедіи, и миниатюръ. Съ 1-го Іюля по 12 сентяб. для малороссовъ.

Курскій зимній городской

имени М. С. Щепкина театръ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

На равные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. В. И. М. для гастрольи 1000 руб. Справиться объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной Целалекъ Андреевнѣ Михайловой.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33, (д. Шебеко)

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации, рояль и бутафорія. Цѣн. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Усковія выдаются въ канцеляріи Курсова.

а въ Москвѣ, напримѣръ, рядъ разнообразныхъ театровъ, такъ вотъ, чтобы Воропежъ не отставалъ, значить, отъ Москвы!..

Г. Балаховскій.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова прошла первая серия бенефисовъ. Открылъ ее П. Д. Муромцевъ, остановивший свой выборъ на «Чортъ» Мольера и старомъ водевилѣ «Любовь и предразсудокъ», второй бенефисъ былъ отданъ Т. М. Максимовой, сыгравшей «Даму съ камеліями». На третьемъ бенефисѣ, Е. П. Голодковой («Паппа Малишевская» и «Модная дама») мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось присутствовать. Последними по порядку были бенефисы К. Г. Лавренца («Мѣстный божокъ» и «Незлюбивыя пародіи») и А. К. Гринева («Провинциалка» и «Что иногда пужно женщинамъ» О. Уальда). Всѣ бенефисы прошли съ большимъ успѣхомъ и очень хорошо посѣщались публикой, у г-жи Голодковой и г. Лавренца были аншлаги, были подношенія и шумные вызовы.

Новая пьеса Л. Андреева «Не убій» успѣха не имѣла и была снята съ репертуара послѣ второго представленія.

Рождественскій репертуаръ: «Ассамблея» (3 раза), «Огненное кольцо», «Ревность», «Пучина», «Ключи счастья», «Герои сине-матографа», «Распродажа жизни», «За монастырской стѣной» и «Старческая любовь». Для утреннихъ спектаклей: «Морозъ красный носъ», «Камо грядеши», «Принцесса Турандотъ», «Гроза», «Уриэль Акоста» и «Кузнецъ Вакула».

Николай Но.

Взамѣхъ новогороднихъ поздравленій поступило въ пользу учреждений М. Д.

1) По подписному листу труппы театра Корша 10 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Н. А. Смурского, Волховской, Валовой, Моисеевой, Чарина, Блюменталь-Тамириной, Красавиной, Мартынова, Аренцари.

2) По подписному листу труппы Московскаго театра Акваріумъ 11 руб. 50 коп.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Е. А. Борги, С. Я. Бѣляева, И. А. Ватина, Н. Д. Ланко-Петровскаго, Н. И. Лепетичъ, Н. К. Піотровской, М. И. Разсудова, С. И. Свиридова, К. В. Смолиной, Я. М. Терскаго, А. М. Хмельницкаго, С. А. Суратъ, В. К. Шведова, И. И. Рыкова.

3) По подписному листу драматической труппы Литературно-драматическаго Общества въ Ивановѣ-Вознесенскѣ 31 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Н. Л. Гореткина, Е. І. Діевской, А. П. Анисимова, А. М. Мошенскаго, Н. Я. Безайтъ, В. И. Мазуркевичъ, С. Г. Кодичъ, О. М. Вонусъ, А. И. Бронниковъ, Н. А. Коренева, Е. И. Гончаровъ, Н. Е. Поздрийъ, А. П. Коммисаровъ, С. Н. Волковъ, К. К. Аполлонскій, Н. В. Коричинъ-Жуковскій, С. А. Лагуновъ, А. Е. Озерова, В. В. Александровская, В. Г. Барскій, А. Е. Горбаненко, М. Н. Остроумова, А. К. Васильева, И. П. Бакулинь.

4) По подписному листу драматической труппы въ г. Симферополѣ 26 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Писарева, Писарева - Горбачевской, Девени, Быстрова, Шелестова, Неметти, Карташевой, Сташевничъ, Поповской, Доллиной, Липиной, Липиной-Тинской, Колпашникова, Мясина, Волынского, Токаревой, Калпинскаго, Вельскаго Дм.

5) По подписному листу Гродненской труппы 15 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

К. П. Басина, Л. И. Савицкаго, Г. Н. Гордынскаго, Н. П. Мишанина, А. А. Сасъ-Тисовскій, Н. Сокольскій, М. Н. Захаровъ, Ф. С. Соколовскій, Е. Л. Стаплиевичъ, И. Вильнеръ (Ивинъ), Л. Развозжаевъ, Владиміръ Вильнеръ.

6) По подписному листу труппы Кузнецкаго Драматическаго Кружка 9 руб. 50 коп.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Ф. К. Лазарева, Бѣльской-Чалѣвой, А. Загорскаго, И. Чарина, М. Платова, В. Шебуева, Р. Расвской, Яновской, Ю. Смародовой, А. Градичъ, Предсѣдателя Кузнецкаго Драматическаго Кружка.

Отъ Петра Денисовича Соколова 1 руб.

Итого 104 руб. Всего съ прежде поступившими 265 руб. 13 коп.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Курское Коммерческое Собрание.

Въ лѣтнемъ саду Собранія сдается ВЪ АРЕНДУ НА СЕЗОНЪ 1914 года театръ для драматическихъ и оперныхъ спектаклей вполнѣ оборудованный декораціями. Мѣстъ до 600. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ были два сезона опера и одинъ драма. За справками обращаться въ «Совѣтъ Старшинъ».

1-го октября 1914-го года кончается срокъ АРЕНДЫ принадлежащаго

Тулъскому Благородному Собранию

НОВАГО ТЕАТРА,

разсчитаннаго на 1200 зрителей. Другого театра, кромѣ народнаго дома, въ г. Тулѣ не имѣется. Желающіе снятъ «НОВЫЙ ТЕАТРЪ» благоволятъ обращаться въ г. Тулу, въ контору Благороднаго Собрания.

Для театра миниатюръ.

Шарикъ пародіи Н. Эрве (авторск. права охран. Союзомъ прав. и муз. писателей). Елена Спартакская, оп. въ 1 д. (2 ж. и 2 м.). Гейша, вод. въ 1 д. (1 ж. и 2 м.). Юлій Цезарь въ Египтѣ, оп. въ 1 д. (2 ж. и 5 м.). Гвоздь сезона - «Звѣзда Гренады», театр. случай въ 1 д. (2 ж. и 5 м.). Теплая компанія, юмореска въ 1 д. (3 м.). Веселая, да не вдова, вдова, да не Малабарская, почти опера, въ 1 д. (2 ж. и 2 м.). Цензуровъ, зиз. по 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. «Театръ и Искусство».

г. СУМЫ.

Театръ Д. М. Корепанова
СВОБОДЕНЪ

съ В. Поста по 1-ое Мая, а также и зимній се зонъ 1914—15 года и сдается гастрольнымъ труппамъ и концертамъ.

СВОБОДНА

на Постъ, Гасху и лѣто. Ампула комическая и характерная старуха. Адресъ до Великаго поста: Гельсингфорсъ, Андреевская, 22
Н. П. Коннингъ-Тенишевъ.

АНУЗОЛЬ
ПАРКА СТВЕРЖА. ГДЕКЕ И К. ПРАВИТ. № 4330.
ВЪ ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЛКИ И ВСЯКИЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ ОЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛЪМ-БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
АНУЗОЛЬ
ГДЕКЕ И К. РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ ГРОВ. З. ЮРГЕНСЪ.
МОСКВА.

Большое Волжское турне симфонического духового оркестра

(состоящего из 70 человек рабочих фабрики М. Ф. СТЕПАНОВА)

подъ управлением артиста Императорских театров
Ф. В. Путнамеръ съ участіемъ артистки русской оперы

Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕЧКО.

Въ программу войдутъ произведенія: Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковского и другихъ.
Маршрутъ: Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Поѣздка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный Б. Г. Яковлевъ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Январь: 6—Челябинскъ, 7—Уфа, 10—Самара, 12—Симбирскъ, 15—Певза, 19—Саратовъ, 21—
Валашовъ, 23—Ворисоглѣбскъ, 25—Царицынъ, 27—Новочеркасскъ, 29—Таганрогъ, 31—Юзовка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: Нн. Л. П. Трубецкой.

ДИРЕКЦІЯ

Барона

МАК.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ, Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д., Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ,
Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АСАНАСЬЕВЪ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЕ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста ком-'
позитора В. А. Шеферъ.

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/Д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринодаръ, Новороссійскъ, Кутаисъ,
Батумъ, Тифлисъ, Византеполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

Издательство журнала „ТЕАТРЪ
и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 р. стр. 2 ц.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

И. Лебединскаго. Второе, дополненное и
заново переработанное изданіе. Около
370 рис., 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) Перев. съ нѣмц. В. В. Сладко-
пѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РИТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

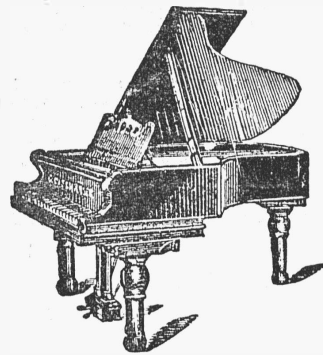
ОНЪ, ОНА, ОНЪ, Р. Бракко, ц. 60 к.
ДУРАКЪ, Л. Андреева, ц. 1 р.
ИГРИВОЕ ЗАВѢЩАНІЕ, ц. 60 к.
ПРИМИРИТЕЛЬ, ц. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННАЯ ГОРЯЧКА, ц. 60 к.
ДРАМА ПЬЕРО, ц. 60 к.
ОНО ЗА ОНО, ц. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, ц. 60 к.
БЪСЕНОНЪ, ц. 60 к.
МАНТО, Реп. Лит. т. ц. 60 н.
ВТРОЕМЪ, ц. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, ц. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕНТАКЛЯ, ц. 60 н.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, и. въ 1 д.
В. Рышкова, ц. 1 р.
ГАРАНЖЪ, Сабурова, ц. 60 н.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.

ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюй-де-
Мопассанъ, ц. 60 н.
ШИНАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДУВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троицк. т. ц. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ
КАНИХЪ МНОГО. Пародія на
Фарсъ (Реп. Лит. т. ц. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОКУДРОВА, ц. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 н.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬНА РАЗ-
БОЙНИКЪ Мировича (Реперт.
Лит. т.), ц. 1 руб.
СБОРНИКИ ЧУЖЬ-ЧУЖЕЧИНА,
т. I-ый 2 р., т. II-ой 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 н.
ВАЮЮЮ МЕНЯ, ц. 60 н.
НОРСЕТЪ Мауркенича, ц. 60 н.
Роковая загадка, ц. 60 н.

Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 н.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 н.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Буря въ швейцаріи, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ. идиллія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя баяны Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Ламскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.
Сказка объ Ахромей, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азъяковна, 2 рубля.
Король, дама и ваятель, ц. 2 р.
Ночная идиллія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.

Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли завѣску, ц. 60 к.
Всегома, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское счастье Юшенича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Вспотмахъ, ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т.
По слухамъ, ц. 60 к.
и проч.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочпости
РОЯЛИ **ПІАНИНО**

РЕНИШЪ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у

К. И. БЕРНГАРДТЪ

НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной репетиціи. 7¹/₂ октавъ, цѣна 780 р. *) Піанино отъ 525 р. ☉ Льготн. разсрочка, обмѣнъ ☉

ЗА ВЫСТАВКУ
1886 г.

ПОСТАВЩИКЪ ДЮПОНЪ
Е. К. БЕЛЛЕТТА
ШАЛА ПЕРИНСКОГО

ПОСТАВЩИКЪ ДЮПОНЪ
Е. К. БЕЛЛЕТТА
КОРОЛЬ ГИМЕНКО

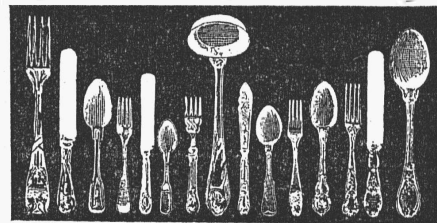
ПОСТАВЩИКЪ ДЮПОНЪ
Е. К. БЕЛЛЕТТА
КОРОЛЬ ГИМЕНКО

ФАБРИКА

**МЕЛЬХИУРОВЫХЪ и ИЗЪ НА-
КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛИЙ
ІОСИФЪ ФРАЖЕ**

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долгодѣтельнаго употре-
бленія, могутъ быть вновь починяемы въ моемъ
магазинѣ насланнымъ серебромъ или принимаются
въ обмѣнъ обратно въ ¹/₂ цѣны по прейсъ-курсу,
за вычетомъ стали, стека и позолоты.
Полная заплата серебра.

МОДНАЯ МИНИАТЮРА

Переползхъ въ театрѣ.

Эпизодъ изъ жизни извѣст. антрепренера
прод. въ т. библи. С. Ф. Разсхина Москва,
Георгіевск. пер.
Цѣна съ перес. 50 к. Разрѣш. безупр.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р. 90к.

Сборники миниатюръ:

Чужь-Чуженина, т. I-й ц. 2 р.
Чужь-Чуженина, т. II-й ц. 2 р.
Златокудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйскаго (Зубоскаль), ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Лисенко-Номыча, ц. 1 р. 50 к.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аверченко, ц. 2 руб.
П. Немеродова, ц. 1 руб.
С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.

Контора журнала "Театръ и Искусство".

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ-на-Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Пензенскихъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вульфа, театра Пасоажъ, театра Фарсъ, Тумнакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театр. Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крепавскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Расширенъ по изобрѣденію опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полными комплектами париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.